

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Солянка, 12 «ДВОРЕЦ ТРУДА». Тел.: дневной 3-67-50; доб. 59; ночные: 98-43 и 58-92.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА—91-67.

Цена отдельн. № в Москве—6 руб., в провинции и на ст. жел. дор.—7 руб. (в дензнаках вып. 1922 г.)

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ.
На ИЮНЬ 1922 г.
Цена на один месяц с дост. в Москве и с пересылкой в провинцию . . . . . . 120 руб.
Перемена адреса . . . . . . 20 руб.
За-границу на один месяц 2 рубля золотом по курсу дня подписки.
Подписную плату направлять исключительно по адресу: МОСКВА, Солянка, 12, РИО ВЦСПС (Комната № 13).
Телефон конторы 31-67.
В Петрограде, Невский, 42.
В Харькове.—„Дворец Труда", Павловская пл. кв. 74.

ПЛАТА ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЯ.
В Москве и Петрограде (в дензнаках выпуска 1922 г.) за строку нонпарели . 100 руб.
В провинции . . . . 80 руб.
Театральные об'явления—по соглашению.
За об'явления „спрос и предложение труда" (с разрешения Отдела Учета и Распределения Рабсилы), а также об'явлен. о розыске и утере не свыше 5 стр. 50 руб.
Об'явления принимаются ежедневно, кроме праздников, от 10—4 ч. дня в комн. 13 ВЦСПС (Солянка, 12).

№ 126. | Воскресенье, 11 июня 1922 года. | Год издания 2-й.

НЭП в промышленности и РКИ.

Не было злейшего врага во времена СЭТ'а для наших управляющих органов, как РКИ: хозяйственники, пытавшиеся обойти строгий регламент центра, чтобы порою выйти из того или иного тяжелого положения, попадали под предварительный контроль ячеек РКИ, раньше носившей название Госконтроля. Вместе с НЭП отпал и предварительный контроль, но практическая надобность РКИ не только не уменьшилась, но скорее всего, и возросла и стала более действенной.

К сожалению этот комиссариат еще не нащупал тех заглавных путей, по которым ему следует итти, являясь не только государственным контролирующим глазом, но и органом содействия нашим управляющим организациям.

НЭП бросил госпромышленность в сферу действия частных лиц в виде подрядчиков, купцов, «уполномоченных» и т. п., работающих в известной части посредственно или непосредственно на государство.

Поскольку все эти лица обладают более квалифицированной «культурностью» в области торговли и прочих сфер хозяйствования, чем наши молодые красные производственники и купцы, постольку имеется опасность, и она уже выявила себя в ряде дел, переданных Народному Суду, что не частные лица нибудут работать на государство, а, наоборот, государство на них.

Мы знаем несколько случаев,—а их вообще не мало,—когда наши тресты по своей малоопытности оказались в роли кредитных учреждений, доставляющих буржуазным акулам денежные средства под ничтожный процент.

Как известно, Госбанк очень осторожно кредитует даже государственные органы, не говоря уже про частных лиц, при чем в начале года он брал обычно около 15% в месяц. Буржуазные дельцы, не имеющие солидных обеспечений, ни под какие проценты денег от Госбанка не получат, а так как оборотными средствами они умеют пользоваться, а потому стараются их раздобыть всяческими средствами, то и превращают наши тресты в своего рода Госбанк для спекулянтов. Делается это очень просто. Подписывается с правлением треста договор на поставку угля, берется авансом 40—50% договорной суммы, а в договоре обусловливается неустойка в 10% в случае невыполнения его. Аванс получен, пущен в оборот, спекулянты-контрагенты водят трест за нос обещаниями, а месяца через 3, бывает и позже, об'являют, что выполнить договора они по «об'ективным» обстоятельствам не могли, извольте получить 10-ти процентную неустойку.

Предположим, что договор заключен на 100 мил. рублей, взят аванс в 40 мил. рублей, а по прошествии 3—4 месяцев выплачена неустойка в 10%. Получается, что спекулянт пользовался 3—4 месяца 40 мил. руб. и вернул их с прибавкой 10 мил. рублей. Это значит, что он получил от треста кредит на льготнейших условиях: вместо 15% в месяц он платит 8%.

Таких мошенств со стороны спекулянтов и таких глупостей со стороны трестов РКИ может найти очень и очень много, а публикуя их, она поможет нашим управлениям и купцам разбираться в тонкостях договоров и пр.

Попытки РКИ обследовать тресты со специальной технической точки зрения не могут закончиться успешно, так как у РКИ не хватит спецов, не найдется опыта. Что же касается обследования в тех областях, которые одинаковы для всех отраслей промышленности, то здесь поле деятельности РКИ и велико и плодотворно.

Центр тяжести должен быть перенесен на общее, а не частное, на однородное, а не разнородное.

ВЛ. САРАБЬЯНОВ.

Еще о связи союзов с рабфаками.

Вопрос об организационной связи профсоюзов с пролетарским студенчеством, несмотря на свою остроту, все же остается до сего времени нерешенным. И если в первое время существовала еще какая-то связь союзов с командируемыми, то теперь можно определенно сказать, что эта связь распадается. Незначительное участие, проявляемое профсоюзами к жизни своих членов-рабфаковцев, так же мало способствует этой оторванности их от общей рабочей жизни, и в результате пролетарское студенчество распыляется, поддаваясь влиянию мелко-буржуазного элемента, все еще заполняющего наши высшие учебные заведения. Разрешение вопросов, как бороться с наблюдающимся явлением, как помочь нормальному развитию новой рабочей интеллигенции, находится в тесной зависимости от урегулирования профсоюзами своей связи с рабфаковцами и оказания им как моральной, так и материальной помощи.

Все знакомые с нашим советским законодательством могут указать мне на целый ряд декретов и постановлений Совнаркома и ВЦСПС, касающихся улучшения материального быта рабфаковцев. Но... дело все же не в одних только декретах, а и в тех органах, которые должны осуществить данные постановления. И, как выразился один из рабфаковцев, «нужен такой декрет, который бы заставил выполнять все ранее изданные». Это ирония, но очень горькая. И, соответствующие учреждения должны обратить на это должное внимание.

Апрельское постановление Совнаркома фактически не улучшило положение: снятие рабфаковцев с обеспечения за счет предприятия и отсутствие ресурсов у Наркомпроса, значительно осложнили разрешение вопроса. Выходом из этого тупика может быть только энергичное и неуклонное осуществление соответствующих декретов и постановлений.

В вопросе методов связи рабфаковцев с профсоюзами необходимо остановиться на следующих принципах: при создании профессионально-производственной группы, не гнаться за их количеством, но, считаясь с количественным составом рабфаковцев—членов крупнейших индустриальных союзов, создавать ячейки по числу последних, членам же остальных союзов предоставить право вступать в любую не профессиональных ячеек данного рабфака. Малое количество производственных ячеек устранит опасность нагромождения всяких студенческих организаций, которые могут только помешать нормальной работе.

В области культ-просветительной работы среди рабфактовцев в настоящее время мы можем наблюдать такое явление, когда в том или ином рабфаке организуется клуб, создаются кружки по изучению отдельных вопросов, но вскоре работа чахнет и умирает из-за отсутствия руководства и средств. Профсоюзам следует помнить о своих членах рабфаковцах и принять во внимание их нужды.

Относительно же использования их для культпросветработы необходимо установление такого порядка, при котором рабочий-студент выполнял бы определенные задания в области просвещения в порядке профессиональной дисциплины, при чем культработа ни в коем случае не должна помешать основным занятиям студентов, и в первую очередь надо использовать свободные летние каникулы для обследования культучреждений на предприятиях, налаживания в них культработы, участия в составлении планов и т. д. Необходимо также прикрепление некоторых из студентов (особенно высших учебных заведений) к отдельным культкомиссиям, для несения в них определенных обязанностей.

Каждый рабочий-студент должен поставить перед собой вопрос: что он может возвратить обратно рабочему классу. Ответ на это он найдет при условии осуществления повседневной связи рабфаков с профсоюзами, которая может быть достигнута еще и путем прикрепления отдельных рабфаков и пролетарских групп студенчества и отдельных учебных заведений к губотделам профсоюзов.

Необходимо об'явить шефство над новыми пролетарскими культотрядами, будущими двигателями машин Советской Республики.

Х. Я. ДИАМЕНТ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Итало-русские отношения.

Рим, 8 июня. В беседе с сотрудником «Иль Мондо», главный секретарь генуэзской конференции Джаннини указал на крупное политическое значение итало-русского договора.

„Гаагская конференция, — заявил, между прочим, Джаннини,— интересует Италию постольку, поскольку она ускорит возобновление сношений с Россией. Что же касается собственности, долгов и кредитов, то это для Италии вопросы второстепенные".

За-границей.

Германия.

Суд буржуазии.

Берлин, 6 июня. Коммунист-железнодорожник Кюн, сжегший в Эрфурте в декабре 1920 года вагон со снарядами, который французское правительство намеревалось переслать в Польшу, приговорен к 9-тимесячному тюремному заключению.

Берлин, 7 июня. «Роте Фане» опубликовала протест революционеров, заключенных в крепости Гольнове Померания), против классового приговора, осудившего их после каповского переворота, как „государственных изменников".

Демонстрация монархистов.

БЕРЛИН, 9-го июня. В Кенигсберге об'единение профсоюзов, союза рабочей молодежи, независимые социалисты и коммунисты совместно опубликовали общее заявление, призывая устроить 11 июня пролетарскую демонстрацию протеста против назначенного городом на этот день торжественного приема фельдмаршала Гинденбурга. Воззвание констатирует, что торжество в честь Гинденбурга является попыткой к перевороту и прикрытием для монархической пропаганды.

БЕРЛИН, 7-го июня. В Бреславле организацией «Оргеш» была устроена монархистская демонстрация. Рабочие организовали контр-демонстрацию, при чем произошли уличные столкновения.

БОРДО, 9-го июня. (Радио фр. прессы). Из Мюнхена передают, что в связи с опубликованием призыва националистов, предлагающих рвать в клочки общегерманский республиканский флаг и саботировать приезд Эберта, назначенный на 12-е июня, с.-д. большинства предлагают своим партийным товарищам воспрепятствовать осуществлению этих монархических демонстраций.

БЕРЛИН, 7-го июня. Касаясь вопроса о контр-революционных выступлениях в Германии «Роте Фане» констатирует, что один из убийц Розы Люксембург и Карла Либкнехта, майор Кебер, организует теперь «Оргеш» в Мекленбурге. Отправленный им туда транспорт оружия был, правда, конфискован полицией, и сам Кебер арестован, но потом он вскоре был отпущен на свободу. Не возбуждается никакого следствия и против только что осужденного за кражу лейтенанта Круля, которого Рунге называет истинным убийцей Розы Люксембург.

Антанта наводит порядок.

Ганновер, 8 июня. (Радио герм прессы). Междусоюзническая комиссия в Кобленце силою принудила бастовавших трамвайных рабочих и служащих возобновить работу.

Репарации.

Ганновер, 8 июня (Радио герм. прессы) По поводу принятого репарационной комиссией решения уполномочить комиссию банкиров обсудить вопрос о сокращении суммы германских репараций, немецкая печать отмечает, что решение имеет лишь теоретическое значение, так как такое сокращение фактически возможно лишь при условии единогласного решения заинтересованных правительств.

Америка.

Новый жандарм.

Берлин, 8 июня. При освящении новой гавани в Палермо, американский посол Чайльд заявил, что Америка будет отмежевываться не от Европы, а от революционных принципов, где бы и под каким бы покровом они ни проводились.

Финляндия.

Новый социалистический орган.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 9 VI. В ближайшем будущем в Таммерфорсе выходит в свет новый орган финской социалистической партии.

Английский заем.

Гельсингфорс, 9 июня. Согласно сведениям „Уси Суоми", через месяц Англия предоставит Финляндии заем.

„Свобода".

Гельсингфорс, 9 июня. По сообщению „Ваапа Сана", в приходе Урин полиция запретила рабочим празднование годовщины гражданской войны и поминки по убитым рабочим.

Хитро задумано.

Гельсингфорс, 9 июня. Буржуазная печать запугивает карельских беженцев, стремящихся вернуться на родину, ложными сведениями и пытается задержать их в Финляндии для использования их в качестве штрейкбрехеров.

Латвия.

Неудача художественников.

РИГА, 9/VI. Прибывшая в Ригу группа артистов Московского Художественного театра натолкнулась на препятствия со стороны латвийских властей, отказывающих ей в разрешении на устройство спектаклей. Полномочным представительством РСФСР приняты все меры к защите интересов артистов.

Локаут ж.-д.

РИГА, 9/VI. Демократическая фракция внесла 8 июня запрос в учредительное собрание по поводу локаута железнодорожников. Распоряжением дирекции, с 16 июня ставки железнодорожников понижаются.

Польша.

Ликвидация забастовки.

Варшава, 9 июня. Вечерние газеты сообщают, что забастовка телефонисток уже окончилась вследствие посредничества министра труда.

Норвегия.

Выход из Амстердамского Об'единения.

Христиания, 8 июня. На с'езде норвежского профсоюза лесных рабочих единогласно и без прений постановлено порвать с Амстердамским Интернационалом.

Чехо-Словакия.

Выходят из повиновения.

Вена, 6 июня. Несмотря на то, что вожди чешских профсоюзов настаивают на необходимости прекратить забастовку и угрожают в противном случае сложить свои полномочия, рабочие 21.881 голосами против 6 647 высказались за продолжение забастовки.

ПО РСФСР.

— Первая попытка эксплоатации русских моряков иностранцами окончилась неудачно: по выходе в море из Архангельска в Англию английского парохода „Ловудонс" русская команда его потребовала за рейс 0 фунт. стерлингов, и т. к. капитан предлагал только 10 фун., команда покинула пароход и на буксире вернулась в Архангельск.

— В Одессу прибыл Наркомздрав т. Семашко для личного руководства борьбой с холерной эпидемией.

— В Красноводске отмечены массовые случаи заболевания цингой. Болеют главным образом рабочие.

— В виду колоссального развития венерических болезней на Украине, Наркомздравом ассигнованы значительные средства на закупку необходимых медикаментов заграницей.

— Представитель АРА снабдил больницы Елисаветграда и уезда медикаментами и бельем на сумму 25 миллиардов руб.

— В Новониколаевске выходит журнал „Таежные зори"—первый частный журнал в Сибири.

Последние известия.

— В верховьях Иртыша столкнулись пароходы „Рабочий" и „Тюмень". Оба парохода получили тяжкие повреждения.

— Введен в обращение новый почтово-пассажирский поезд прямого сообщения Киев—Петроград через Жлобин—Витебск.

— На перегоне ст. Лиски—Лихая потерпел крушение московский поезд № 14. Человеческих жертв нет.

— Ревизия Средне-Азиатской ж. д. обнаружила колоссальные хищения минерального топлива.

— В станице Мечетинской (Черкасского округа) во время беспартийной крестьянской конференции убит бандитами зам. Черкасского Окрпродкомиссара коммунист Лапин.

— В г. Агрызе (Казанск. губ.) произошел большой пожар. Уничтожены склады кантонных земотдела и продкома.

— Миланский суд присяжных по делу о взрыве в театре «Диана» приговорил к бессрочному тюремному заключению революционеров Болдрини, Марьяни и Аджиани.

— Близ Фиуме произошли столкновения между итальянскими и юго-славскими войсками; среди последних оказались бывшие врангелевцы.

— В Лондоне открылась конференция национального союза неквалифицированных рабочих.

— В порт Гулля прибыл советский пароход «Карл Маркс» с грузом леса из Петрограда.

Расширенное заседание Исполкома Коминтерна.

(Вечернее заседание 9-го июня).

О французской компартии.

Продолжаются прения по вопросу о французской компартии.

Тов. Бордига (Италия) отмечает, что французская партия не дает никакого отчета о своей деятельности в синдикатах. Необходима большая инициатива в профессиональном движении. Подтверждая необходимость единого фронта, т. Бордига высказывается за необходимость изменения тактики французской ком. партии.

Тов. Крайбих (Чехо-Словакия) в своей речи указывает, что французская компартия не выполнила полностью своего долга по отношению к Коминтерну. На профдвижение партия систематически не обращала внимания. Что касается единого фронта, то он необходим. Необходимо «рандеву» с эс-де для приобретения большего влияния на массы.

Речь т. Раппопорта.

После тов. Крайбиха выступает тов. Раппопорт. Тов. Раппопорт начинает с того, что он, как и тов. Клара Цеткин, участвовал на многих международных социалистических конференциях, но нигде не находил такой товарищеской среды, как здесь, в Москве. Тов. Раппопорт, в общем, согласен с мнением тов. Троцкого. Он не совсем согласен с „пассивностью тов. Суварина и признает необходимой помощь Коминтерна в изыскании выхода из создавшегося положения. В дальнейшем неизбежна победа компартии, ибо уже сейчас компартия Франции—массовая партия. Т. Раппопорт, с своей стороны, высказывается за необходимость единого фронта, который однако встречает много затруднений во Франции.

Речь т. Клары Цеткин.

Вслед за тов. Раппопортом выступает тов. Клара Цеткин с энергичной речью, в которой обличает недостатки французской партии. Коминтерн отличается от других Интернационалов тем, что он является об'единением не для фабрикации красивых резолюций, а для революционной деятельности. Поэтому в Коминтерне должно быть подчинение строгой дисциплине. Французская партия, говорит дальше тов. Цеткин, пришла в Коминтерн с мелкобуржуазными традицией и иллюзиями. Приветствуя деятельность компартии Франции среди крестьянства, тов. Клара Цеткин указывает, что эта деятельность должна вестись исключительно в коммунистическом духе. Единый фронт, действительно, встречает большие затруднения во Франции, поэтому партия еще энергичнее должна вести пропаганду за единый фронт. Единый фронт важен для Франции, и в ее же интересах необходимо организовать комячейки в профсоюзах, как в синдикалистских, так и в реформистских. Необходимо также ввести контроль над прессой.

— Нам необходимы не дискуссии,—заканчивает т. Клара Цеткин,—а деятельность и революционная борьба совместно с Коминтерном.

(Утреннее заседание 10 июня).

Прения.

Тов. Брандер согласен с мнением тов. Троцкого о необходимости решительных мер по французскому вопросу, но он думает, что положение должно измениться механически.

Вторично выступает тов. Троцкий. Он не разделяет мнения тов. Брандера. Отвечая тов. Раппопорту, тов. Троцкий упрекает его в излишнем пессимизме. Действительно Франция в первом, во втором как и в третьем Интернационалах представляла более реформистские тенденции. Несмотря на мелко-буржуазное большинство во Франции все-же коммунистическая партия может и должна быть рабочей партией, которая может стоять во главе революционного движения. В России 90% крестьянства и РКП все-же стоит во главе революции. Т. Троцкий в своей реплике настаивал на коммунистической тактике профсоюзов и требовал большего подчинения И. К. К. И. французской компартии.

Речь т. Зиновьева.

После тов. Фроссара выступает тов. Зиновьев, который заявляет, что Коминтерн сделал все для недопущения фракционных делений французской партии. Кризис партии не в количественном уменьшении ее сил, а в том, что партия вообще еще не чувствует себя рабочей партией. Партия должна чувствовать, что она представляет рабочую массу. Партия будет крепко стоять на ногах, лишь опираясь на комячейки в профсоюзах. Поэтому мы требуем образования таковых в синдикатах. Нам необходимо приобрести большинство в профсоюзах и тогда мы победим буржуазию. Тов. Зиновьев находит необходимым радикальное улучшение прессы.

После речи т. Зиновьева и личных заявлений т.т. Раппопорта и Брандера, объявляется перерыв до 8-ми часов вечера 11-го июня.

Профессиональное движение во Франции.

(Беседа с членом ЦК коммунистической партии Франции т. Фроссаром).

1922 год открылся во Франции расколом Конфедерации Труда, об'единявшей все профессиональные организации Франции. Создались две отдельных организации: старая конфедерация — реформистского характера и новая—принявшая название «Унитарной Конфедерации Труда», ставшая под знамя революционного синдикализма. Факт этот, сам по себе тягостный для рабочего движения, неблагоприятно отозвался и на возможности работы коммунистической партии в профсоюзах. При наличии раскола, коммунистическая партия не могла не стать определенно на сторону революционной конфедерации, чем в значительной степени изолировала себя от рабочих, оставшихся в рядах старой конфедерации. Что касается Унитарной Конференции, то вначале ее руководящий центр — Административная Комиссия—была захвачена анархистами, которые повели довольно ожесточенную кампанию против всяких попыток коммунистов оказывать влияние на судьбы профессионального движения. Внешне эта позиция анархистов нашла себе выражение в проекте устава, в который они внесли специальный пункт о том, что целью новой конфедерации является [illegible] уничтожение государства. При этом пункт этот [illegible] редактирован таким образом, что в нем можно было видеть прямой выпад против идеи пролетарского государства, необходимого в переходный период от капитализма к коммунизму. Это сказалось также в ряде других пунктов, где анархисты провели ряд своих излюбленных идей, мало подходящих к практическим нуждам профессионального рабочего движения.

Однако, это господство анархистов натолкнулось на сопротивление со стороны редакции газеты «Ля Ви Увриер» («Рабочая Жизнь»). Вокруг газеты сгруппировалось очень большое количество видных синдикалистов, которые вступили в борьбу с разлагающей проповедью анархизма. Они доказывали, что революционная конфедерация труда должна охватывать широкие круги рабочих, осознавших необходимость беспощадной классовой борьбы с капитализмом, независимо от тех или иных оттенков их революционной мысли. Рассматривая же вопрос о пролетарском государстве по существу, они посвятили ряд статей в доказательство того, что коммунистический рай не может возникнуть как феникс из пепла, непосредственно на развалинах капиталистического строя, что логика борьбы и продолжающееся сопротивление буржуазии должны заставить пролетариат сосредоточить в своих руках государственную власть и создать организованный кулак против попыток контрреволюционных переворотов со стороны буржуазии. На эту точку зрения стали также видные руководители синдикализма, как Монмуссо и Семар из федерации железнодорожников, Беррар, из союза металлистов, Дондиколь, из федерации торговых служащих и т. д. Вся эта группа товарищей об'единилась, выработала свой контр-проект, и по мнению тов. Фроссара, она безусловно одержит верх на ближайшем конгрессе Унитарной Конфедерации Труда, который состоится в Сент-Этьене в конце июня этого года.

Отклонение анархистских благоглупостей не означает однако, что Унитарная Конфедерация Труда пойдет целиком рука об руку с коммунистической партией. Дело в том, что хотя в Унитарную Конфедерацию входит довольно большое количество рабочих, являющихся членами коммунистической партии Франции, но тенденция обособленности профессиональных организаций от партий до такой степени укоренилась во французском рабочем движении, что работу по укреплению партийного влияния даже в сочувствующих партии профессиональных организациях приходится проводить с большой осторожностью.

Что касается сил реформистской и Унитарной Конфедераций, то, несмотря на хвастливые уверения реформистов, что их организация имеет до 750 тыс. членов, на деле за нею стоит не более 250 тыс. человек, в то время как Унитарная Конфедерация имеет 380 тыс. зарегистрированных и платящих взносы членов. Кроме того имеется группа около 100.000 рабочих, которая до сих пор остается автономной, не примыкая ни к одной из борющихся сторон.

По отдельным союзам Унитарная Конфедерация добилась совершенно неожиданных успехов: в союзе горнорабочих, который до сих пор всегда шел вместе с реформистами, среди железнодорожников, где революционеров имеется 80.000 чел., реформисты—30 тысяч. У металлистов реформистам до сих пор удается сохранить небольшое большинство. Деревообделочники и пищевики почти целиком примыкают к революционерам. У текстильщиков, которые искони составляли реформистскую федерацию, революционерам удалось отвоевать около $^2/_5$ общего числа организованных рабочих.

В общем тов. Фроссар считает, что положение Унитарной Конфедерации, когда она справится с разлагающим влиянием анархистов, представляется довольно благоприятным, хотя раскол еще долго будет болезненно отзываться на ходе рабочего движения Франции.

ГАЛЬПЕРИН.

ПРОЦЕСС ЭС-ЭРОВ.

Из зала суда.

3-й день.

Утром.

Итоги подведены.

В утреннем заседании продолжается чтение обвинительного акта.

Целая эпопея эс-эровских деяний прошла перед залом суда. Наряду с сухим, деловым перечнем этапов эс-эровских выступлений мелькают яркие страницы описания покушений на т.т. Ленина и Троцкого. Внимание зала оживает. Голос чтеца звучит почти торжественно.

Вот и последние заключительные слова. Все взвешено, всему содеянному подведены итоги. И тяжелой глыбой повисло над подсудимыми обвинение в целом ряде проступков и преступлений перед страной и революцией.

И напрасно напускают на себя беспечную развязность обвиняемые. Чувствуется под нею внутренняя тревога, неуверенность и, может быть, втайне сознаваемая правота приводимых обвинительным актом доводов.

Перед допросом.

Перерыв. Зал наполняется. Чувствуется нарастающий интерес. Заняты все места для печати.

— Суд идет.

Все подымаются. И только подсудимые, по обыкновению, ни с места. К этой беззубой демонстрации уже привыкли, и никто не обращает на сидящих внимания. Чем бы не тешились...

Начинается поименный опрос обвиняемых.

Первым опрашивается Гоц.

— Признаете ли вы себя виновным?

Гоц подымается и, как искусный актер, с большим пафосом говорит о том, что ответственность за все он несет перед страной и партией, которые только и могут явиться их судьями.

Этим выступлением дан был основной тон для дальнейших ответов.

Обращаются с вопросом о виновности к Донскому.

Он отвечает решительно:

— Нет.

И очень подробно пускается в мотивировку своего ответа.

Подсудимый Тимофеев в свою очередь хочет дать подробное объяснение по поводу фактической стороны обвинительного акта.

Этот вопрос обсуждается со стороны защиты и обвинения.

Выступление по этому поводу Муравьева грозит затянуться. Так и чувствуется, что он сел на своего конька и поскакал со всею лихостью умелого наездника.

— Мы можем заниматься здесь словопрением, формальностями, —плетет Муравьев словесные кружева.

Но председатель останавливает его замечанием:

— Словопрений здесь быть не должно. К делу. По залу проносится смех.

Словесная пестрядь.

Продолжается опрос обвиняемых.

— Признаете ли вы себя виновными?—обращается председатель по очереди к обвиняемым.

Ответы самые разнообразные, но все они, как и ответ Гоца, дышат пафосом, построены крайне витиевато и отличаются излишним многословием и отклонениями от вопроса по существу. Чувствуется, что все это подготовлено, надумано, отшлифовано и расчитано на эффект.

— Так как мы смотрим,—начинает один из обвиняемых.

— Речь идет не о мне, а о вас, —поправляет его председатель.

— Так как я смотрю,—поправляется обвиняемый и в напыщенной форме выражает свое отношение к процессу.

Подсудимая Ратнер на вопрос о виновности с горячностью отвечает:

— Я всю свою жизнь отдала...

— Говорите не о всей вашей жизни, а о настоящем моменте,— спокойно останавливает ее председатель.

— Признаете себя виновной?

— На этот вопрос я не отвечаю,—гордо отвечает подсудимая.

Подсудимый Артемьев говорит:

— Когда на этих креслах будут сидеть истинные представители трудящихся, тогда я дам ответ...

По залу проносится дружный смех.

— На ваших костях,—доносится из глубины зала.

Дальнейшие ответы подсудимых в таком же духе. Всем точно хочется блеснуть надуманностью ответов, стать в позу, бросить несколько хлестких фраз. И для кого? Сочувствующих так мало в этом большом переполненном зале, а остальные слишком ясно сознают всю ненужность этой фразеологии...

П. САРМАТОВ.

Вечером.

Обвиняемый Тимофеев придал всему вечернему заседанию Верховного Трибунала характер исторического научного... собеседования.

Обвиняемый Тимофеев берет слово «по поводу обвинительного акта»... и начинает «доклад» об истории с.-р., их отношениях к февральской революции, к октябрю; о гражданской войне, о... Иоанне Грозном и Петре Великом.

Многотерпеливый председатель, наконец, не выдерживает:

— Этак можно дойти до происхождения человека от обезьяны...

«История» отменена. Тогда Тимофеев переходит к современности.

Он начинает критиковать—

— «Нэп»...

Какое отношение Нэп имеет к обвинительному акту?

И как, собственно, получил представление о Нэпе подсудимый, сидящий в тюрьме?

Председатель снимает с очереди и «Нэп».

Подсудимый Тимофеев чувствует, что пора кончать: даже лектору в университете тяжело говорить больше часа.

Кончает он в мажорных тонах.

Да. Они, це-ка с.-р., вели сношения с Антантой! Он сам, Тимофеев, эти сношения вел.

И они не скрывали:

— Мы ничего не скрывали, кроме адресов своих квартир.

От них ушли многие:

— Ушли слабые и хилые элементы.

И вот поднимается один из «ушедших».

Григорий Ратнер.

Это они «слабые» и «хилые»? Они—фактически и действительно исполнявшие поручения «вождей»? Они, шедшие на самые опасные дела в то время, как их вожди «скрывали адреса своих квартир» и отрекались от них, как только приходил момент расплаты?

Отповедь Григория Ратнера Тимофееву—одна из важнейших и интереснейших моментов процесса.

— Вы лицемеры!—говорит Ратнер, обращаясь к вождям.

— Вы говорите, что ваша партия—партия борьбы, но вы доказали, что вы только тонкие и хитрые допломаты, а на борьбу неспособны, ни на революционную, ни на контр-революционную.

Речь Ратнера вызывает оглушительные аплодисменты всего зала.

Т. Г. Л. Пятаков с своим невозмутимым видом успокаивает публику:

— Здесь происходит суд Верховного Трибунала, и никакие выявления одобрения или порицания со стороны публики недопустимы.

Не раз еще придется т. Пятакову повторять эту трафаретную фразу. В процессе, насыщенном острым политическим содержанием, трудно публике сдержать свои чувства.

И ТОПОЛЕВ.

Они не признают.

Нет сомнения, что наиболее опасным для Гоца и всей его кампании является не тов. Крыленко, а вторая группа подсудимых во главе с Семеновым и Коноплевой.

У тов. Крыленко документы, факты и показания.

Левые же соседи Гоца, Лихача и Гендельмана знают всю цекистско-эс-эровскую «уголовную» подноготную, а это для Гоца, Лихача, Гендельмана и их присных, конечно, самое неприятное.

Действительно, что может быть приятного, когда в самый, казалось бы, эфектный и патетический для Гоца момент, любой из обвиняемых «второй группы» может бросить замечание, которое сводит на нет всю так удачно проведенную гоцовскую комбинацию.

Первый такой момент был вчера, и нужно сказать, что это был для некоторых из обвиняемых убийственный момент.

— Признаете ли вы себя виновным?

На этот вопрос каждый из обвиняемых, очевидно, заранее придумал высказанный ответ.

Выступают торжественно, подчеркивая каждое слово.

Что ни фраза, то поза и жест.

Они не признают этого суда. Они отвечают перед моралью, перед совестью, перед страной, перед Интернационалом, перед историей.

Все развертывается, как в героической пьесе, точно по писанному...

И вдруг...

Очередь доходит до Ратнера, подсудимого второй группы, и вмиг рассеивается «героическая» атмосфера, как взорванная, рушится вся цекистская постройка.

Просто и ясно, без лишних слов и позы Ратнер заявляет:

— Я признаю этот суд, суд пролетариата, так же, как Лихач в Архангельске, а Веденяпин в Самаре признавали и поддерживали белогвардейский суд, который расправлялся с рабочими и крестьянами.

И сразу во всей своей наготе предстала перед судом вся гоцовская братия.

Она не признает пролетарского суда, для нее настоящий суд—тот, что в царстве буржуазии и белогвардейщины.

Еще более оголяется вся надуманность, театральность и напыщенность гоцовских и гендельмановских речей после последующих заявлений обвиняемых второй группы.

— Считаю свои деяния преступными перед революцией, принял участие в покушении на тов. Ленина, принял участие... таков смысл и таковы слова Усова, Семенова, Коноплевой, Стасской.

И на фоне этих заявлений во весь рост встают палачи, на правых скамьях, пытающиеся театральными приемами прикрыть свои кровавые преступления перед революцией.

В-н.

Утреннее заседание 10-го июня.

В утреннем заседании было закончено чтение обвинительного заключения.

Опрос подсудимого Пелевина.

От имени обвиняемого Пелевина защитник тов. Шубин возбуждает ходатайство об освобождении обвиняемого от присутствия в зале суда, в виду его болезни.

Трибунал постановляет освободить от присутствия в зале суда подсудимого Пелевина и вызывать его на допрос в случае необходимости, если состояние его здоровья не будет мешать этому.

Перед освобождением Пелевина председатель задает ему вопрос, признает ли он себя виновным в приписываемых ему обвинительным заключением преступлениях?

Пелевин. Да, признаю себя виновным, но считаю, что многие деяния того времени об'ясняются историческими обстоятельствами. Признаю себя виновным по всем пунктам обвинения, кроме того, где приписывается мне участие в террористическом акте против Ленина.

Вопрос о новых свидетелях и обвиняемых.

От имени группы обвиняемых Лихач выступает с ходатайством о привлечении к суду в качестве обвиняемого гр. Меркалева Вл., Подбельского Ю. Н, Иванова Бориса и Цейтлина Н. С. Свое ходатайство обвиняемый Лихач мотивирует тем, что в отношении Меркалева существует уже постановление о привлечении его к суду в случае розыска. Подсудимым же, якобы, известно, что он находится в заключении по распоряжению ГПУ; Иванов Б., Цейтлин Н. и Подбельский Ю. являются членами ЦК ПСР и Московского Бюро ЦК и были непосредственными свидетелями тех деяний, которые обвинительное заключение приписывает партии с.-р. в период, после 9-го Совета партии, когда большинство из обвиняемых, сидящих сейчас на скамье подсудимых, находились в тюрьме. Кроме того, указанные лица в свое время просили Трибунал о привлечении их к суду, так как они де, совместно с привлеченными обвиняемыми, желают дать отчет в своих действиях перед всеми трудящимися России и Запада.

Это ходатайство подсудимых вызывает прения сторон. Слово для заключения предоставляется обвинителю Крыленко.

Крыленко. Одного заявления подсудимых чрезвычайно мало для Трибунала, чтобы он мог вносить постановления о привлечении тех или иных новых обвиняемых, о которых необходимо еще производить тщательное следствие. В угоду подсудимым Трибунал не в праве нарушать действующего закона. Все подобного рода заявления Цейтлина и др. получили в свое время движение в соответствующем законном порядке. Кроме того, Трибунал уже раз отказал в вызове этих лиц в качестве свидетелей, новых мотивов для вызова их не представлено, поэтому, я полагаю, ходатайство это оставить без рассмотрения.

Относительно же Меркалева тов. Крыленко полагает, что если в данном случае нет ошибки в имени, и подсудимые имеют в виду именно Меркалева Владимира, члена военной комиссии, принимавшего участие в 17—18 г. в партии с.-р, о котором уже состоялось постановление суда о привлечении его в качестве обвиняемого, все же нет достаточных данных для привлечения его к данному делу. Должны быть соблюдены все законные нормы о порядке следствия и точной формулировке обвинения против него. Все эти моменты мешают привлечь Меркалева к данный процесс в качестве подсудимого. Вызвать же его в качестве свидетеля нет никаких оснований, так как подсудимые не указали точно, какого рода свидетельские показания он будет давать.

Защитник Овсянников (от второй группы защитников) возражает против привлечения Меркалева.

Трибунал, после краткого совещания, постановляет: 1) Относительно Меркалева навести точные справки, о каком именно лице идет речь, по выяснении чего вынести соответствующее решение. 2) Ходатайство о Цейтлине, Иванове и Подбельском, в виду состоявшегося определенно мотивированного постановления о выделении их дела в особое производство, оставить без последствия.

Суд, наконец, преодолевает все препятствия, какие ставились обвиняемыми при помощи разных заявлений и ходатайств по формальным мотивам и т. д. к нормальному ходу процесса, и переходит к допросу обвиняемых.

Допрос обвиняемых.

В зале движение. Все настороженно и внимательно слушают.

Председатель: „Подсудимый Гоц, считаете ли вы себя виновным в преступлениях, о которых говорится в обвинительном акте?".

Гоц (громко, торжественно). „Ответственность за свою деятельность за 4 года революции я несу перед своей совестью, перед трудящимися России и перед партией эс-эров. Я явился на этот процесс не защищать свою жизнь, отданную революции и демократии, а отстаивать то дело, которому служил всю жизнь".

Далее Гоц заявляет, что он считает настоящий суд неправомочной инстанцией для разрешения «тяжбы» между ПСР и коммунистами. Относительно же приписываемых ему в обвинительном акте фактов он даст об'яснение в процессе следствия.

Донской на вопрос председателя о виновности отвечает, что он, не признавая по политическим мотивам данный суд правомочным, не может ответить на этот вопрос.

Тимофеев признает, что в обвинительном акте имеются деяния, которые он с фактической стороны отрицать не может; есть такие деяния, которые с точки зрения обвиняемых изложены или освещены неправильно.

„В виду этого,—говорит Тимофеев, —я хочу дать подробное об'яснение по поводу всей фактической стороны обвинительного акта с точки зрения того, как понималось это ПСР".

Председатель. „Потом, в ходе судебного следствия, вы дадите какие вам угодно об'яснения".

Когда давать об'яснения.

Тимофеев заявляет, что его об'яснение является необходимостью, так как в ходе судебного следствия из отдельных разбросанных свидетельских показаний не может выявиться той картины, какую представляет себе ПСР.

„Да, — говорит Тимофеев,—в 1918 г. данный состав ПСР вел вооруженную борьбу с советской властью; всю ответственность за это я беру на себя и хочу дать историческое об'яснение этого. Все наши деяния вытекают из идеалов социализма (в зале смех), и я должен осветить нашу точку зрения, как социалистов".

По поводу этого заявления обвиняемого Тимофеева снова начинаются прения между защитой и обвинением на процессуальной почве.

Защитник Тагер, исходя из толкования 21 ст. еще неутвержденного уголовного кодекса, указывает, что процесс находится уже в стадии судебного следствия и что поэтому, согласно указанной статьи, обвиняемые имеют право в любой момент следствия давать об'яснения, и поэтому настаивает на законности желания обвиняемого Тимофеева дать суду об'яснения сейчас.

Крыленко парирует это толкование статьи ссылкой на соответствующие статьи положения о народном суде и даже на старый устав уголовного судопроизводства 64 г.,— поскольку это является особенно авторитетным для защитников первой группы. Кроме того, он указывает, что практика Трибуналов установила, что обвиняемые дают об'яснения, обычно, к концу процесса.

Защитник Муравьев, ссылаясь на то, что данный процесс исключительный по размерам и по значению, предлагает изменить практику трибуналов применительно к характеру настоящего процесса.

Защитник Катаньян (от 2-й группы) говорит, что защита возражает против предоставления обвиняемым возможности подробного об'яснения сейчас не по процессуальным мотивам.

„Для нас важно детальное освещение процесса, что можно достигнуть только путем освещения каждого момента судебного следствия, подробного рассмотрения каждого свидетельского показания. Если сейчас дать обвиняемым возможность давать об'яснения, то неизвестно, сколько времени займут эти об'яснения. Кроме того они затемнят перспективы и помешают правильному выявлению практической стороны процесса".

По этому вопросу слово предоставляется еще Вандервельде.

„Если одна группа обвиняемых,— говорит он,—имеет право делать заявление, то и другой должно быть предоставлено то же право. Речь идет не о том, чтобы все обвиняемые брали слово,—один даст об'яснение по всем общим вопросам. Если защита и обвинение не могут столковаться в толковании ст. 21-ой,— продолжает Вандервельде в либеральном благочестивом духе,—то Трибунал должен сомнение в этом вопросе истолковать в пользу подсудимых".

По предложению тов. Крыленко и защитника Тагера, председательствующий оглашает ст. ст. 281, 283, 284 и 286 процессуального кодекса, раз'ясняющие вопрос.

Об'является перерыв, и Трибунал удаляется на совещание.

По возобновлении заседания председательствующий об'являет постановление: считая толкование закона государственным обвинением правильным, и усматривая в то же время в заявлениях защиты и подсудимых ряд противоречий, как-то: Гоц, Донской заявили, что дадут об'яснения в ходе судебного следствия, Тимофеев желает дать сейчас об'яснение, а Вандервельде утверждает, что Тимофеев будет давать об'яснение от всей группы обвиняемых, Трибунал считает необходимым выяснить это противоречие и затем решить вопрос о предоставлении слова Тимофееву для об'яснения.

Затем Председательствующий поочередно вызывает всех обвиняемых первой группы, опрашивая их, уполномачивают ли они Тимофеева давать об'яснения от их имени.

Все отвечают утвердительно.

Вторая группа обвиняемых уполномачивает ли подсудимого Ратнера дать об'яснение от их имени.

Невиновны.

Трибунал переходит к дальнейшему допросу обвиняемых.

Ответы почти всех обвиняемых членов ЦКПСР однородны и сводятся к тому, что они, не отрицая некоторых фактов, не признают себя в то же время и виновными.

Берштейн говорит, что он не отрицает части фактов, изложенных в обвинительном акте, но не признает их преступлением и отвечает за них перед партией с.-р.

Иванов с пафосом заявляет, что он смотрит на происходящее не как на суд, а как на акт политической борьбы, в которой бывают победители и побежденные. Кто в конце концов выйдет победителем, покажет история (смех).

Ратнер Евгения заявляет, что она берет на себя ответственность не только за свои действия, но за действия всех своих товарищей, всей партией эсеров.

Раков заявляет, что он объективно и субъективно служил интересам рабочего класса, был честным солдатом революции, но от прямого ответа на вопрос о виновности уклоняется.

В таком же духе отвечает обвиняемый Веденяпин.

Подсудимый Гендельман говорит, что вопрос о виновности он «устраняет».

Подсудимый Морозов говорит, что он считает себя пленным, а не подсудимым.

Артемьев. Не о виновности я здесь должен говорить, активную работу в ПСР я нес и за все ее деяния несу моральную ответственность.

Председатель (прерывая): Вы уголовную ответственность несете, а не моральную.

Подсудимый уклоняется от ответа...

Да, виновны.

Совсем иные ответы дают подсудимые второй группы.

Ратнер Григорий заявляет: «Признаю себя ответственным и виновным за все действия ПСР ее руководящих организаций 1913 г. по август 1919 г., когда я вышел из партии. Считаю суд совершенно правомочным так же, как граждании Лихач считал правомочным суд в Архангельске судить коммунистов, как Веденяпин считал себя в праве в Самаре предавать коммунистов белогвардейскому суду и как Чернов предает берлинскому суду коммунистов. Признаю себя виновным перед судом пролетарского трибунала».

Ефимов признает себя виновным и считает себя ответственным за участие только в подготовке покушения на тов. Ленина и в одной экспроприации вместе с Семеновым.

Зубков признает себя виновным. «Будучи эсером—говорит он, я брал на себя осуществление актов против советского правительства, согласно постановления ЦК ПСР. Впоследствии я из партии вышел. Считаю данный суд полномочным».

Усов. «Да. Виновен в том, что, не поняв по существу разгон учредительного собрания, как акта осуществленного в интересах рабочего класса, я принял участие в борьбе против советской власти в подготовке террористических актов против т.т. Ленина, Троцкого—все это для восстановления власти учредительного собрания». Подсудимый Усов не признает себя виновным в совершении некоторых экспроприаций.

Козлов признает себя виновным.

Дашевский заявляет, что признает право Трибунала судить его и считает себя виновным в деяниях, которые он сам несколько лет тому назад осудил.

Коноплева. Да, признаю все преступления, совершенные мною перед революцией и считаю себя виновной.

Семенов. Признает себя виновным.

Ставская. Считаю деяния 17 и 18 г. преступлением.

Марачевский. Признает себя виновным только в том, что состоял членом Васильеостровской районной думы в Петрограде. В остальном отрицает вину.

„Невиновные".

Подсудимые Злобин, Альтовский, Удгоф, Дережинский, Либеров и Берг из первой группы дают приблизительно такие же ответы, как и предыдущие обвиняемые из первой группы. Либеров и Берг нагло заявляют, что они считают себя виновными в том, что недостаточно работали для свержения власти большевиков.

Подсудимый Игнатьев заявляет: «Признаю факт совершения мною деяний, о которых говорится в обвинительном акте, за исключением того, что не могу нести ответственности за все деяния комитета спасения родины и революции, именно за ярославское восстание, начатое без ведома пленума комитета. Отрицаю также связь с организацией Филоненко. Считаю,—говорит далее Игнатьев,—что несу моральную ответственность перед своей совестью, перед Россией и заграницей и рад, счастлив, что могу через голову классового верховного трибунала заявить об этом».

Допрос обвиняемых кончен. Председатель объявляет перерыв до 7 ч. вечера.

Вечернее заседание 10-го июня.

„Декларация" подсудимого Тимофеева.

Вечернее заседание начинается обширной декларацией подсудимого Тимофеева, который затрагивает вопросы, возбужденные в обвинительном акте, и целый ряд вопросов, имеющих самое отдаленное отношение к вопросам, стоящим перед судом. Подсудимый в своем увлечении историческими примерами дошел даже до Иоанна Грозного и Петра Великого, и председателю неоднократно приходится напоминать подсудимому о том, что ему следует держаться ближе к делу.

Подсудимый начинает с того, что в его задачу входит обрисовка мотивов тех деяний, которые в значительной степени совершенно справедливо подсудимым приписывается обвинительным актом.

„Ни для кого не секрет,—говорит подсудимый,—что партия с.-р. вела и ведет борьбу с Советской властью с самого начала октябрьского переворота, защищает ту организацию государственной власти, которая была установлена февральской революцией. Партия в этом смысле взяла на свои плечи всю борьбу с Советской властью, и поскольку обвинительный акт инкриминирует нам подобные деяния, все утверждения совершенно неоспоримы. Новостью является только то утверждение обвинения, что мы начали и являемся источником гражданской войны.

Мы прекрасно понимали, что в итоге войны Европа не может вернуться всецело к довоенному состоянию. Мы только не хотели переоценивать силы русской революции и русского пролетариата и считали своей задачей расчищение дороги для новой жизни, которая неминуемо должна притти. Мы выступали со всей решительностью против всех тех действий, которые вели, по нашему мнению, к ослаблению России, русского трудового народа и к ограблению страны.

Наш голос не был услышан, действия шли своим порядком, и в итоге получился брестский мир. Мы не скрывали своего резко-отрицательного отношения к этому миру, так как мы полагали, что проблемы мира не могут быть разрешены в сепаратном порядке, а только в мировом масштабе.

— Я до сих пор держусь того мнения,—говорит подсудимый,—что не будь брестского мира, не было бы и версальского мира.

В защиту Версальского договора.

Подсудимый пытается далее пространно выяснить роль Антанты в последующих событиях, но председатель останавливает его и просит его держаться ближе к существу обвинения.

— Первое обвинение, — заявляет далее подсудимый,—в том, что мы вызывали гражданскую войну, нами всецело отвергается. Но, в то же время, мы принимаем на себя полную ответственность за то, что мы не хотели сепаратного мира и считали необходимым восстановление восточного фронта. Но мы не открывали вооруженных действий против советской власти до разгона учредительного собрания. Только после этого для нас стало ясно, что других путей, как решительная борьба за нарушенные права народа, не может быть. В то же время для нас стало ясным, что трудовые массы не в состоянии в силу своей слабой организованности вести борьбу за народовластие, и что необходимо создать новые формы борьбы с той властью, которая выступила против учредительного собрания.

„Новые формы" борьбы.

Подсудимый останавливается далее на известных собраниях уполномоченных в Петрограде и в Москве, вспоминает те репрессии, которые были приняты Советской властью против этих собраний, и вспоминает, что в то же самое время было заявлено представителями Советской власти о необходимости борьбы с ее врагами раскаленным железом. Для нас стало ясно тогда,—говорит подсудимый,— что вести борьбу исключительно политическую в тех формах, в которых мы предполагали вести ее раньше, не является возможным.

„К этому присоединились тогда,— заявляет подсудимый,—и недовольство крестьян на почве хлебной разверстки и осуществления ее рабочими дружинами. Вот деятельность этих рабочих дружин и явилась той брешью, которая расколола рабочих и крестьян России и вызвала во многих местах крестьянские волнения.

„Преждевременно".

„Не мы инспирировали эти крестьянские волнения,—заявляет подсудимый,—наоборот, они по нашему плану возникли преждевременно. Но мы забыли, продолжает далее подсудимый, примеры русской истории, когда крестьянство и трудовые массы, недовольные властью, уходили от своих классовых врагов. Такие факты происходили при Иоанне Грозном, Петре Великом и....

— Нельзя ли ближе к делу,—просит подсудимого председатель Трибунала,—если будете продолжать в таком же духе, то вы чего доброго и дойдете до обезьяны, и в таком случае мы должны будем стать слушателями слишком обширной лекции по вопросам, к судебному следствию касательства не имеющим.

Подсудимый обещает не касаться в своей речи обезьян, но настаивает на своем праве делать экскурсии в область истории.

— Крестьянство разбегалось,— продолжает подсудимый,—но и мы партия, защищающая интересы крестьянства, не считали возможным стоять в стороне, а наоборот решили дать определенные организационные формы этому стихийному движению крестьянства. Мы знали, что в деревнях имеется много фронтовиков и мы решили использовать эти силы для борьбы против германского империализма. В этом смысле и было принято решение на 8 совете партии. В то же самое время этот совет постановил начать вооруженную борьбу против Советской власти.

К тому времени мы были изгнаны из советов, и нам, как партии, ничего не оставалось делать, как взяться за меч, что мы и сделали.

Открытая вооруженная борьба.

— Наступает эпоха открытой вооруженной борьбы с Советской властью,—продолжает далее подсудимый. И тут я должен сказать, что обвинительный акт, выставляя нас в качестве заговорщиков, совершает крупную ошибку. Мы небыли заговорщиками,—утверждает подсудимый, наоборот нас скорее можно обвинить в том, что мы были слишком откровенны и действовали как дурачки, слишком открыто. И тогда стремились сохранить все наши организации легально, и центральный комитет нашей партии во всех циркулярах рекомендовал нам ни в коем случае не уходить в подполье. Мы вели борьбу в защиту революции

страны против германского империализма.

Связь с Антантой.

— Мы не верили тогда,—признается подсудимый,—что судьбы германского империализма предопределены и что дни его сочтены, но пытается обелить себя подсудимый,—в этом отношении одинаково согрешили с нами и целый ряд весьма видных представителей коммунистической партии. Мы вели борьбу против германского империализма и имели сношение с Антантой. Этого мы никогда не отрицали, больше того, скажу, я сам вел переговоры по этому поводу с Шарлем Дюма, Эрлишем, и эти переговоры не представляют ни для кого секрета. Обо всех этих переговорах и сношениях Гильбо в свое время писал и собирался даже издать целую книгу по этому поводу. В то же время мы были противниками интервенции во внутренние дела России, и это я и теперь категорически подтверждаю.

Наступила германская революция, которая спасла Россию от порабощения. В наших рядах проникло сознание необходимости определенных перемен и изменений. Мы понимали, что имеется в наших рядах порыв для действий против большевиков, но не было необходимой воли для действий и подходящей для них обстановки,—сознается подсудимый,—это и отразилось на всех дальнейших наших действиях и выступлениях. Самарское учредительное собрание было раздавлено под напором с двух сторон—слева и справа,—и тогда партия соц.-революционеров решила перейти к перестройке своих рядов, опять таки имея в виду защиту завоеваний февральской революции. Во имя спасения этих завоеваний мы боролись в октябре. С этой же целью мы создавали новый фронт против Германии, но, под влиянием германской революции и выступления русской реакции партийная конференция постановила единогласно, что теперь главный враг не вы—большевики, а реакция, и вынес поэтому решение вести политическую организованную борьбу среди рабочих и крестьян.

Право вооруженной борьбы.

В июне 19 г.—продолжает подсудимый,—9-й совет партии соц.-рев. постановил приостановить вооруженную борьбу, но вместе с тем, заявляет оратор,—никогда ни одна революционная организация, а таковой партия социалистов-революционеров себя считает, не может вообще отказаться от права вооруженной борьбы. Но и с большевиками мы с тех пор вооруженной борьбы не вели, направляя ее исключительно против реакции, считая необходимым раньше всего покончить с реакцией, а потом перенести всю тяжесть борьбы против большевиков.

— Нам ставят в вину,—продолжает подсудимый,—Тамбов и Кронштадт. Но судебное следствие в дальнейшем покажет, что крестьянское движение возникло стихийно, что же касается Кронштадта, то мы, как это ни покажется странным, поддерживали советскую конституцию, которая не соответствует тому Нэп'у, с которым мы намереваемся теперь вести борьбу (В зале смех). Мы будем пред лицом нарождающейся буржуазии защищать интересы рабочих и крестьян России.

Председатель останавливает оратора и просит не касаться Нэп'а, который не является предметом разбирательства настоящего суда.

— С вами мы не примирились,—говорит далее подсудимый,—это—наша гордость, но вооруженной борьбы мы теперь не ведем, хотя мы от права на нее не отказались; мы только считаем, что теперь нужно давить на вас политически и вырывать от вас таким образом уступки. Мы ни на какие компромиссы с вами не пойдем и не примиримся с тем социализмом, который вы проводите и защищаете. Мы—сторонники старого социализма и таковыми мы остаемся.

Об'яснения обвиняемого Григория Ратнера

Показания Григория Ратнера были ярким и пламенным ответом на запутанную и увертливую речь Тимофеева.

— Мы имеем за собой много преступлений,—сказал он,—но одного, самого тяжкого, нет за нами—это лицемерия. Мы делали самые тяжкие дела, действуя прямо, но никогда не были фразерами. В этом отношении мы плохо выполняли директивы наших верхов; что особенно для меня стало ясно после речи Тимофеева, которого до сих пор не считал способным на лицемерие. Все его разговоры, которые он в порыве фразерства здесь вел, сводятся к тому, что вина ЦК только в том, что они не сковырнули советской власти, когда были на свободе. Если бы это, было на самом деле так, мы считали бы их честными, хотя и контр-революционерами, противниками советской власти. Прямых противников можно уважать, но после такой речи все остатки уважения разбиваются. Чернов на 8-м совете партии сказал золотые слова: «Если партия должна вести тайную дипломатию и скрывать свою тактику,—значит она сгнила». Эти слова невольно напрашиваются сейчас, ибо как раз эта линия скрывания и умалчивания взята нашим бывшим центральным комитетом. И самые важные вопросы лицемерно отложены им до выяснения на следствии.

Убийцы или политические борцы.

В порыве негодования гр. Ратнер начинает непосредственно обращаться в сторону своего бывшего вождя по партии:

— Неужели вы, Тимофеев, не понимаете, как важно сейчас не получить от вас прямой ответ на вопрос об отношении партии к выступлениям тех, кто непосредственно стрелял и грабил, считая, что он действовал по указанию партии?! Что же мы—шпана и уголовные убийцы, или политические борцы.

Попытка разговаривать с Тимофеевым вызывает замечание председателя Трибунала т. Пятакова, который предлагает обвиняемому говорить, обращаясь к суду.

— Да,—продолжает Ратнер,—они предпочли не вдаваться в подробности и просто предать своих исполнителей, об'явив их шпаной и уголовными убийцами. Это произошло,—полагает Ратнер,—не по злому умыслу отдельных членов ЦК ПСР, а потому, что комитет в целом поставил себя в такие условия, в которых иные действия были невозможны. Нам, активным работникам партии, говорили, что партия одинаково борется с самодержавием и комиссародержавием. Я в это глубоко верил и даже сам писал в этом смысле пока не об'ехал всю Россию. И вот, во время поездки по деникинщине, где партия действительно могла боротся с монархистами, где в Екатеринодаре собрались лучшие силы партии—Руднев, Шрейдер и др.—я убедился, что все разговоры о борьбе на два фронта—одни пустые слова.

Поведение „вождей“.

Обвиняемый приводит затем целый ряд фактов, ярко иллюстрирующих поведение ответственных вождей ПСР в деникинщине.

В газете «Родная Земля», органе юго-восточного комитета ПСР, где работали только «верные сыны партии», почтенный 63-летний Г. Шрейдер писал о добровольческой армии, что она является «необходимой соучастницей в общей работе на оздоровление нашей измученной родины» и что эта армия «глубоко демократична по ее целям и заданиям».

Напряженно внимающий речи Ратнера зал, несмотря на все свое уважение к Верховному Трибуналу, встречает эту цитату сдержанным смехом.

Тов. Пятаков решительно призывает к порядку, и Ратнер продолжает:

— Но так решался вопрос не только об отношении к добровольческой армии. Вот каково было отношение к монархистам. В той же газете появилась статья Бочарника, видного работника партии, который писал, что «разногласия между монархистами и демократией тормозят и затрудняют борьбу с большевиками, отчего, в конечном счете, страдает Россия. Нужно найти общее понимание. Нельзя исходить только из буквы программы. Программа у всех может быть только одна—спасение России».

После смерти генерала Алексеева, Шрейдер писал в этой же газете такие трогательные слова: «Смерть Алексеева—тяжелая утрата для дела, которому мы служим. Россия потеряла крупного борца. Что же будет с ней, когда его не стало?»

Сознательный обман.

ЦК, как будто бы, не поддерживал этой высокой политики, которую вела большая группа членов партии, находившаяся в деникинщине. Эта группа не боролась с монархистами, а, напротив,—поддерживала и Деникина и добровольческую армию. Но ЦК об этом прекрасно знал и был осведомлен, как из моих личных докладов, так и из других источников, но я до сих пор не знаю не только об исключении этих лиц из партии, но не слыхал даже о какой бы то ни было предварительной репрессии.

Третьей силы не было, не было и борьбы на два фронта. На Украине партия попыталась организовать маленькое ядрышко для борьбы с гетманщиной, но оно ничего не сделало и моментально спуталось с Союзом Возрождения!

— Все, что говорилось о борьбе на два фронта,—гневно восклицает Ратнер,—для некоторых было самообманом, а для других—сознательным обманом, в который ЦК вводил переферию партии.

Прямая ложь.

Ратнер переходит к той части объяснений Тимофеева, в которой последний касался отношений ЦК ПСР к союзникам:

— Тимофеев говорил, что партия никогда не скрывала своих переговоров с союзниками. Это прямая и открытая ложь. Я, кооптированный на два месяца в Московское бюро партии, как раз в то время, когда Тимофеев вел переговоры с союзниками, об этих переговорах мог только догадываться. Когда 8-й совет партии, по докладу Чернова, принял постановление, в котором признал, что военная и техническая помощь союзников для борьбы с германцами приемлема, а вмешательство их во внутренние дела России неприемлемо, — это был сплошной обман. Я тогда наивно верил, что можно допустить иностранные войска в Сибирь и что можно, в то же время, устранить их от внутреннего влияния. Но для каждого опытного политика, какие у нас были в ЦК, должно было быть тогда же ясно, как ясно для меня теперь, что одно без другого—немыслимо.

Что это было так, а не иначе, Ратнер подтверждает ссылкой на письмо Авксентьева, который писал, что решение Совета «может быть было политически полезным, но сплошным лицемерием». Обман продолжался и дальше. Зензинов писал из Самары через фронт организациям партии, которые находились в России, что чехо-словаки образец демократической партии, что Дутов—пустяковая сила, что опасности от правых элементов никакой нет и что они на поводу у партии,—а союзники твердо ориентировались на эс-эрах.

„Новая эра“.

— Это все относится к проклятому периоду 1917 г., который был осужден февральской конференцией ПСР в 1919 г. Мы думали, говорит Ратнер,—что наступает новая эра, что мы заказались на веки вечные упоминать о мифической борьбе на два фронта и иметь дела с союзниками, и партия пойдет по иному пути. Решение это было принято не потому, что у партии не было сил для продолжения вооруженной борьбы, а потому, что она была исторически осуждена. И это было для партии ясно. На конференции была даже группа, которая прямо ставила вопрос о соглашении с большевиками, но осталась в меньшинстве.

— Мы верили, что начался сдвиг, но ЦК сейчас же начал свою тактику обмана и авантюр и стал давать разъяснения, которые искажали смысл решений конференции. В результате, те директивы ЦК, которые он давал, поощряли к вспышкопускательству и участию членов партии в крестьянских восстаниях. ЦК будет отрекаться от ишимского, алтайского, и др. крестьянских восстаний, но фактически на местах наиболее решительные и смелые члены партии, именно под влиянием директив ЦК, вмешивались в борьбу и принимали участие в этих восстаниях.

Бороться с реакцией нельзя.

Ратнер, по его словам, вносил в ЦК предложение начать борьбу с реакцией, что являлось единственной задачей момента. Желая перейти от слов к делу, он задумал вступить добровольцем в красную армию. Но когда он обратился с вопросом по этому поводу к Тимофееву, последний сказал: «Если вы сделаете это незаметно, мы возражать не будем, но если вы хотите придать вашему решению характер политического акта,—ваше исключение из партии неминуемо».

После такого заявления, Ратнер предпочел сам уйти из партии, а другие с.-р. «за мобилизацию добровольцев в красную армию», так буквально значится в постановлении ЦК, были исключены из партии.

Ратнер раз'ясняет внутренний смысл тактики ЦК:

— Дело в том,—говорит он,—что члены ЦК понимали, что победа Деникина была победой над советской властью, и потому они не хотели мешать Деникину. Все разговоры о борьбе с реакцией были сплошным лицемерием и декларацией для обмена членов партии.

„Слабый элемент“.

С горечью и негодованием Ратнер говорит затем о той части речи Тимофеева, в которой последний называет ушедших из партии эс-эров слабыми ее элементами.

— Среди нас,—говорит он,—большинство людей юношеского возраста вступили в революционную работу. Многие из нас отбыли каторгу. Большинство из нас рабочие. Это ли слабейшие элементы в партии. С уходом этих сил, в партии остались только верхи, умеющие заслуживать только комплименты французских дипломатов, но не способные ни на какую борьбу, ни революционную, ни контр-революционную. Мы не понимаем «высокой политики», мы привыкли действовать прямо и уважать противника, который сам прямо действует. Но органически презираем всякое двурушничество и всякого рода увертки. Если ЦК вздумает отречься от действий боевиков, если он попытается сорвать процесс и оставить нас одних, перед судом трибунала, это будет его последнее, тягчайшее преступление.

Мы признаем все свои преступления, но фразерство и двурушничество отвергаем.

Ратнер садится на свое место. Зал, все время слушавший его с напряженным вниманием, не выдерживает и разражается аплодисментами.

Тов. Пятаков сурово и спокойно призывает к порядку и уважению к Верховному Трибуналу.

Показания обвиняемого Игнатьева

Игнатьев указывает, что он не принадлежал к партии эсеров, а был членом ЦК народно-социалистической партии.

„Важны не только те или иные преступления, которые мне ставятся в вину,—говорит Игнатьев,—но важна также и та атмосфера, в которой они развивались. И вот, в заявлении Тимофеева я вижу некоторые черты, которые придают иной характер моей работе, чем те, которые приданы им в обвинительном акте.

На почве интервенции.

„Я считал, что вел честную, прямую работу. Я обвиняюсь в подготовке вооруженной борьбы и вооруженных выступлениях против Советской власти совместно с союзниками. Нам говорят, что партия с.-р была против интервенции, но разве имевшая место интервенция произошла без ведома и без санкции основной группы ПСР, которая руководила всеми событиями? Необходима политическая честность. И я утверждаю, что эта основная группа ПСР стояла на почве интервенции.

„Второй момент.“ Это борьба крестьянства против советской власти. Я призывал крестьян для этой борьбы. Что же—я занимался политическим шантажем, разве я не действовал с согласия постановления с'ездов партии с.-р.? Кроме того, я смело утверждаю, что во всем процессе борьбы, которая велась против советской власти, я не знаю ни одной политической комбинации, в которой главное место не занимали с.-р., которые всюду играли руководящую роль.

Занести в протокол.

Крыленко просит занести в протокол из показаний Тимофеева о том, что партия с.-р., возглавляемая центральным комитетом и находящимся на скамье подсудимых, вела вооруженную борьбу против Советской власти, а такие деяния предусмотрены ст. 60 й Уголовного кодекса; точно так же Крыленко просит занести в протокол заявление Тимофеева, что он входил в сношения с союзниками в тот момент, когда Советская Россия находилась в состоянии войны с Антантой, каковое деяние предусмотрено ст. 50-й Уголовного кодекса, а также и заявление Тимофеева, что партия с.-р. и впредь не отказывается от вооруженной борьбы с Советской властью, что наказуется ст. 62-й Уголовного кодекса.

Кроме того, обвинитель Крыленко ходатайствует о вызове двух новых свидетелей, самарских рабочих, которые сумеют показать перед трибуналом о тех методах расправы, которые применялись комитетом Учредительного Собрания в Самаре по отношению к рабочим и крестьянам.

Защита не возражает против вызова свидетелей, и трибунал постановляет ходатайство Крыленко удовлетворить.

Председатель трибунала сообщает, что трибунал предполагает разбить всех свидетелей на следующие 11 групп, соответственно отдельным моментам обвинения: 1) Вооруженная борьба против Советской власти до Учредительного Собрания и во время его. 2) Связь с союзными и белогвардейскими организациями. 3) Роль правительства Антанты. 4) Поволжье и комитет Учредительного Собрания. 5) Архангельск, Северное правительство и проч. окраинные правительства. 6) Девятый совет партии с.-р. и раскол среди партий после совета. 7) Состав ЦКПСР, военной комиссии, московского бюро ЦК 8) Военная работа партии с.-р. в 17 и 18 гг. 9) Террор. 10) Экспроприации. 11) Подрывная работа.

Стороны ходатайствуют о приобщении различных документов. В большинстве ходатайства удовлетворяются Трибуналом.

Заседание закрывается до понедельника.

Отклики.

— Из разных мест Украины поступают сообщения о многочисленных конференциях и собраниях рабочих и красноармейцев, выносящих резолюции с требованиями сурового наказания предателям рабочего класса.

— Беспартийная общегородская рабочая конференция в Николаеве требует применения к эсерам сурового наказания.

— В годовщину эсеровского переворота и занятия Самары чехами газета „Коммуна“ выпустила номер воспоминаний.

— Ряд общих собраний на заводах в Томске вынесли резолюцию с требованием применения к эсерам сурового наказания до расстрела включительно.

— Общее собрание рабочих Кольчугинских копей требует применения сурового наказания к эсерам.

— Рабочие Мариинского кожзавода клеймят позором вождей 2-го Интернационала—защитников эсеров—и требуют высшей меры наказания над врагами рабочего класса.

— Общегородская страховая конференция в Перми требует сурового наказания над эсерами.

— Красноармейские части Витебского гарнизона требуют применения к эсерам сурового наказания.

— Красноармейцы Рязанского гарнизона требуют беспощадной меры предателям эсерам и выражают презрение их защитникам.

Вокруг процесса.

Их портреты,

(штрихи с натуры).

1. Вандервельде—больше занят изучением публики, чем процессом. Презрительная гримаса на лице полуоборот к судьям.

По временам закрывает глаза.

Мечтает о том как:

„У нас в Бельгии“.

Хорошо знает русские слова „предатель, изменник, королевский слуга“.

При слове „министр“, вскакивает.

На эти эпитеты откланяется без переводчика.

Обещает делать большие успехи в изучении русского языка.

2. Розенфельд—сердит, кричит, стонет. Но никого не пугает.

Для пущего страха обвиняемые после него выпускают обязательно кого-либо из „своих“.

Не особенно верят как видно в марку „Mode in germany“.

Своя марка надежнее. Особенно фирмы Высоцкого.

3. Либкнехт—молчит, кряхтит, сопит. Страдает, как видно, несварением русской обстановки. По временам ласково смотрит в светлые очи „самого Вандервельде“.

При слове „Карл“ бледнеет и краснеет. Но повседневная краска—желтая.

4. Муравьев—„Параграф, статья, закон“. Из-за деревьев эрудиции не видно леса здравого смысла.

Внешность речи—все, содержание—ничего.

Может заменить Либера—одной с ним партии.

Не успевает облизываться от блюд Крыленко.

Уж очень они вкусные, пряные.

Настоящие, большевистские.

5. Тагер.—Второй коренник после Муравьева, но еще чаще спотыкается

От уважения к Крыленко все тает и тает.

„Мой уважаемый, мой постоянный противник“.

Не твой, а с-ров, не с-ров, а контр-революционеров.

Впрочем, одна компания, только далеко не уважаемая.

6. Гендельман—оратор Божьей милостью. Революционер милостью Антанты.

Не говорит, а поет.

Пой, ласточка, пой. Посмотрим, с чем уйдешь домой.

7. Тимофеев. Голова седая, пыл юноши, разум младенца. На одной нитке с Гендельманом и Гоцом. Гоц тянет Гендельмана, выскакивает Тимофеев. Конфуз.

Ничего. С.-р. и на суде не стесняются.

Лапа Гендельмана не раз прошлась по седой голове Тимофеева.

«Осади назад».

Вот участь бедного Тимофеева.

Крепись Тимофеев—Гендельманом будешь. Но Гоцом никогда.

8. Гоц—икона процесса. Кругом—городовые, впереди—блаженные, в углу—прозревшие и презирающие.

До из'ятия ценностей сам их теряет. Каждое выступление — потеря одной из них.

К концу процесса останется голеньким.

9. Женя, великая Женя Ратнер обронила крылатое слово „Нас обвиняют судьи, нас обвиняют обвинители, нас обвиняют подсудимые. И здесь у нас 2.000 обвинителей“ (жест в залу). Ошибаетесь, умная Женя. Не 2.000, а 12 миллионов трудящихся вас обвиняют. Скромность—вещь хорошая, но слишком скромничать тоже не надо.

10. „Весь мир смотрит на нас с этих пирамид“,—можно перефразировать известное обращение любимого героя... Гендельмана.

„Весь сознательный пролетариат презирает нас из этого зала“,—может сказать сам Гендельман и иже с ним.

ФЕБ.

ПО СОЮЗАМ.

Пленум цекпроса.

Очередной пленум Цекпроса постановлением президиума созывается 20-го августа.

Новый коллективный договор.

Моск. губсоюзом Нарпитания выработан проект нового коллективного договора, в который внесены дополнения, продиктованные практикой последнего времени. Новый договор обязует владельцев предприятий уплачивать рабочим 3% штрафных в день, в случае задержки в выплате жалования более, чем за 3 дня.

На культработу предприятия должны отчислять от 3 до 10% выплачиваемого ежемесячного жалования. От 2 до 3% отпускается администрацией на содержание месткомам.

Тарифное соглашение металлистов с югосталью.

Между управлением Югостали и ЦК ВСРМ заключено тарифное соглашение, которое входит составной частью в коллективный договор, заключаемый между правлением Югостали и Донецким райкомом ВСРМ.

За определенную норму выработки Югосталь гарантирует рабочему 6-го разряда 8 рублей в довоенном товарном выражении, исчисленном по индексу Госплана (16 предм. питания и 8 широкого потребления). Ставка в 8 руб. составляет 80% индекса, исчисленного по московским ценам 1913 года.

Перевод этого гарантированнаго тарифа на советские дензнаки происходит следующим образом: Курс товарого рубля в Донецком районе устанавливается путем деления стоимости указанного набора продуктов 15 числа текущего месяца на стоимость его в 1913 году. Результат деления есть курс довоенного рубля, и на него помножаются ставки всех разрядов, исчисленые в этих довоенных рублях.

Выдаваемые рабочим продукты питания зачитываются тоже по ценам 1913 г. Все виды коммунальных услуг (квартиры, свет, вода, топливо) рабочими оплачиваться не будут.

Конфликт между гомзой и ЦК ВСРМ.

На Сормовском заводе, входящем в об'единение Гомзы, задолженность рабочим к 1 мая достигла 300 миллиардов руб. Зарплата не была выплачена и за первую половину мая. В мае на заводе вспыхнула забастовка, продолжавшаяся один день; улаженная обещанием председателя Гомзы т. Толоконцева ликвидировать задолженность к 13 мая. Однако, обещание это не было выполнено, и 20 мая снова вспыхнула забастовка, ликвидированная на этот раз союзом металлистов. ЦК союза передал дело в комиссию Госплана для рассмотрения его в порядке третейского разбирательства.

Президиум Госплана постановил обязать Наркомфин выдать Правлению Гомзы 500 миллиар. в счет причитающегося ему ассигнования на июнь, а правлению Гомзы—выплатить из этой суммы всю задолженность Сормовскому заводу по 1-е июня не позже 8-го июня.

Всероссийское совещание рыбников.

Президиумом ЦК пищевиков назначено на 20-е июля Всероссийское совещание рыбников. На совещании будет рассмотрен вопрос о заключении коллективного договора с Главрыбой на осеннюю путину.

Тариф рыбников.

Президиум ЦК пищевиков постановил изменить на предстоящую жаркую путину установленную коллективным договором систему заработной платы на Астраханских промыслах.

В основу исчисления заработной платы на промыслах следует положить продуктовый рацион, опубликованный в газете «Труд» № 113, от 25-го мая, приняв его за 50% заработной платы. Остальная часть заработной платы должна быть выдана деньгами.

Тариф медработникам.

Вчера подписано трехмесячное соглашение между Наркомздравом и ЦК Всемедиксантрудом по вопросу о тарифе для медработников; устанавливаются также сроки уплаты вознаграждения: 15 и 5 числа каждого месяца, если плата выдается два раза в месяц, и не позже 20 числа, если жалованье выдается раз в месяц.

Конфликтный союз совработников.

За май месяц конфликтной комиссией союза совработников рассмотрено 34 дела. Большинство дел касается неправильных увольнений и невыплаты заработной платы.

Из общего числа разобранных конфликтов по 20 делам вынесены постановления в пользу жалобщиков. Не в пользу жалобщиков решено 7 дел. 6 конфликтов переданы в другие инстанции.

В общем, май месяц дал повышение конфликтов в кооперативных и арендованных учреждениях и их уменьшение в частных учреждениях.

Хлебный заем.

В Мосфинотделе.

Мосфинотделом открыта подписка на Государственный хлебный заем и размещено хлебного займа в районах г. Москвы и ее уездах по крупным предприятиям, учреждениям и отдельным лицам на 443,000 пудов, при чем удовлетворить все сделанные заявки Мосфинотдел сразу не был в состоянии, в виду задержки в печатании облигаций, что ныне устранено.

Производящаяся подписка показала популярность займа среди Московского населения и можно ожидать, что взятых Московским Советом для реализации 2 милл. пудов в ближайшем времени окажется недостаточно.

По соглашению с МГСПС при коллективной подписке на хлебный заем облигации отпускаются Мосфинотделом и его органами с наивысшим комиссионным вознаграждением.

Кроме того, при коллективной подписке от рабочих и служащих, а также от жильцов квартирных организаций (домовладений, жилищных товариществ и т. д.) допускается рассрочка уплаты в два срока: 15-го июня и 1-го июля.

Подписка по Москве.

За 9 июня по правлению Госбанка облигаций хлебного займа продано на 141.465 пуд.

По финансово-промышленной конторе Тишина, являющейся комиссионером Госбанка, продано 1012 пуд., из них 6 июня 153 пуда, 7-го 206, 8-го 263 и 9-го 390, т. е. подписка изо дня в день увеличивается.

С трестом шелковых фабрик и „Мостекло“ ведутся переговоры о подписке на 30.000 пуд. в обмен на товар.

М. П. О.

М. П. О. решило взять на комиссионных началах для распространения среди кооперируемых им рабочих и служащих г. Москвы облигации займа на 500.000 пудов.

В провинции.

— За вчерашний день в Новороссийской конторе Госбанка подписка достигла 100 пуд. Внешторг взял подписку на 30 миллиардов рублей (дензн. 22 г.). ЦПКП ведет переговоры о подписке на 1 миллион пудов хлеба.

— В Рыбинске по 8-е июня подписка выразилась в сумме 9.000 пудов.

— В Иваново-Вознесенске на хлебный заем подписались: отдельные лица на 127 пудов, ГСНХ—на 1.000 пуд., Лежневская и Пошенная фабрика—на 2.000 пуд.

Облигации займа гарантируются государством продовольственным фондом и кроме того особым денежным в 10 миллионов руб. золота.

Голод.

Помощь голодающим.

В Царицын прибыла делегация Межрабпомгол Коминтерна, а также представители американского общества Друзей России. Обследовав положение губ., комиссия выехала в Астрахань. В Царицыне остался снятый с парохода глава делегации Уайтхед, заболевший сыпняком.

В связи с двухнедельником проверки помощи голодающим в Чувашской обл. выяснились значительные ненормальности в деле снабжения голодающих. Арестовано 21 человек администрации, преданные суду.

В Чернигов из Поволжья прибыло 900 детей.

Коммунисты, находящиеся в рядах итальянских оккупационных войск в Верхней Силезии, пожертвовали берлинскому бюро рабочей помощи русским голодающим 6.180 германских марок, в знак их солидарности с русской революцией.

Майские поступления.

За май месяц в приволжские губернии поступило для голодающих 7.977 вагонов хлебных грузов АРА и других заграничных организаций помощи голодающим и 3493 вагона хлеба русского Помгола.

Хлеб на церковные ценности.

В Пермь прибыл из Финляндии первый хлебный маршрут с хлебом, приобретенным на реализованные церковные ценности. Доставлено 5.000 пуд. Поезд торжественно встречен рабочими и воинскими частями.

По Оренбургской губ. распределено 27 вагонов хлеба, закупленного в Финляндии на церковные ценности.

Рабочая жизнь.

Среди чаеразвесчиков.

(На Калачевской фабрике бывш. Перлова).

За прилавками развесной, на ящиках пестрые группы работниц, среди которых по одиночке и по двое сидят рабочие.

Все с напряженным вниманием слушают доклад тов. Попова о деятельности эс-эров в минувшую гражданскую войну, о преступной их роли в революции и последнем аккорде партии—судебном процессе.

Начинают разбирать известное письмо эс-эров, посланное из тюрьмы, иностранным защитникам по поводу вокзальной встречи Вандервельде и К-о.

В ответ на это письмо единогласно принимается резолюция, в которой чаеразвесчики протестуют против наглой эс-эровской клеветы. «Не представители Ч. К. встречали Вандервельде,—говорится в резолюции,—а доподлинные московские рабочие, возмущенные приездом в РСФСР представителей второго и двухсполовинного Интернационалов, нагло предающих интересы рабочего класса у себя на родине и приехавших сюда на защиту убийц наших вождей и организаторов вооруженного восстания против власти рабочих и крестьян».

Здесь же выбираются 3 беспартийных товарища: Оглов, Антошина и Панкратова—для передачи этой резолюции иностранным защитникам эс-эров.

С докладом о хлебном займе выступает представитель союза пищевиков тов. Виноградов.

— 3 милл. восемьсот тысяч рублей,—такой цены на хлеб мы давно уже не знаем. Рабочий, купивший облигации хлебного займа, мало того, что поддержит хозяйственную жизнь страны, но он запасется хлебом по дешевой цене.

— Да, это верно!—вставляет рабочий,—на рынке хлеб доходит до 6-ти миллионов.

Тов. Виноградов предлагает подписаться на заем коллективно, взяв аванс у Главчая.

На это представитель треста тов. Мотин возражает:

— У Главчая нет средств, и рабочим лучше всего записаться на заем по личному желанию.

Общее возмущение.

— Нужно заставить администрацию пойти навстречу рабочим, заставить ее участвовать в коллективной покупке займа!

Тов. Детина горячится:

— Хлебный заем выгодное, нужное каждому рабочему дело, но трест, как и всегда, не хочет пойти навстречу рабочим.

Наконец, после долгих препирательств рабочие решают взять заем при помощи кооператива, у которого в настоящее время имеются свободные средства.

Постановляют: обязать кооператив купить для каждого рабочего по две облигации хлебного займа с рассрочкой платежа на 3 месяца.

Один злободневный вопрос сменяется другим.

Всех волнует предстоящее сокращение.

— Сокращение предполагается провести,—говорит т. Мотин,—в виду отсутствия заказов на чай и кофе со стороны Наркомпрода, вздорожания тарифных пошлин и падения пеньки и льна—нашего товарообмена—на лондонском рынке. Все это заставляет нас временно сокращаться.

Хозяйственника начинают крыть.

— Нам говорили: «Терпите до августа. Осенью трест удовлетворит все требования рабочих. И мы отказывались от молока, жиров. Мы считались с общим тяжелым положением государства. А в результате—к августу нас сократят».

— Трест закрутился! Он не умеет хозяйничать!

— Необходимо назначить следствие! Нужна ревизия!

И сейчас же выносится резолюция: совместно с союзом выяснить, чем вызвано предполагаемое сокращение штатов.

Главчаю достается и за муку.

— Пайковая мука с мусором. Вы покупаете самую дешевую, негодную муку.

— Последнюю рожь мы смешали с кукурузой,—оправдывается т. Мотин.—Следующая выдача будет лучше.

Н. И.

На заводе бывш. АМО.

При установлении сдельной платы на государственном автомобильном заводе, бывш. АМО возникло несколько конфликтов: в литейной, столярной и кузнечной мастерских.

Предложенная заводоуправлением оплата труда совершенно не удовлетворила рабочих. Для разрешения конфликтов создана расценочно-конфликтная комиссия, которая и впредь будет разрешать все недоразумения между хозорганами и рабочими.

Сдельщина на заводе всегда отстает от новых тарифов. Это установилось уже как общее правило. Союз должен обратить на это обстоятельство серьезное внимание и раз навсегда положить конец этому ненормальному явлению, больно отзывающемуся на кармане рабочего.

Не разрешен также вопрос об оплате трамвайных талонов. Общежитие рабочих помещается в городе. Туда и обратно ежедневно приходится делать два конца. Главк не желает брать на свой счет трамвайные поездки рабочих, а рабочие в свою очередь полагают, что хозорган обязан предоставить им общежитие при заводе или же оплачивать проезд в город.

Недавно союз металлистов подписал с нашим Главком коллективный договор, по которому для 6-го разряда на июнь устанавливается так называемый „нормальный паек". По коллективному договору хозорган 5% общей заработной платы отчисляет на профтехническое образование и 2% на культурно-просветительную работу, которая, к слову сказать, ведется у нас вяло и безотрадно.

Школа фабзавуча в течение всей зимы влачила жалкое существование и только $1\frac{1}{2}$ месяца тому назад, когда Профобр отпустил средства, наладились нормальные занятия. В настоящее время в школе обучается около 70 подростков.

С 15-го июня начинаются отпуска. Рабочие разбиты на 3 группы с таким расчетом, чтобы от'езд одной бригады нисколько не отразился на общей производительности завода.

Эсеровский процесс заинтересовал многих рабочих. Для прохода в зал суда на завод присланы билеты, и рабочие небольшими группами ежедневно ездят в город послушать и посмотреть, как судят предателей революции.

А-ц.

Наше хозяйство.

К ликвидации задолженности.

Президиум Госплана постановил обязать ВСНХ, по соглашению с ВЦСПС, в недельный срок представить проект мероприятий по ликвидации задолженности промышленных предприятий. ВСНХ предложено также представить сведения о размерах необходимых средств для каждого из об'единений, в первую очередь для Гомзы.

Нижегородская ярмарка.

МПО решило принять участие в Нижегородской ярмарке. Подготовляется к отправке на ярмарку целый ряд товаров.

Запрещение пропуска некоторых товаров.

Таможенно-тарифным комитетом принят список товаров, не разрешенных к пропуску из-за границы через таможни 3-го разряда, в виду необходимости производства технической экспертизы. В список вошли: вина, сало, кожа, краски, металлы, машины, шелк, шерсть и др. товары.

Пограничным жителям разрешено провозить через таможни необходимые для личного потребления предметы питания и домашнего обихода, на сумму пошлин до 15-ти руб. золотом.

Товары из-за границы.

Из-за границы направлено для Центросоюза и частью уже получено около 150.000 пуд. сахару и 500.000 пуд. хлеба. Предполагается закупка сельскохозяйственных машин и предметов крестьянского обихода.

25 милл. пудов хлеба.

Центросоюзом намечена закупка 25.000.000 пудов хлебных продуктов нового урожая. Срок закупки до 1 февраля 1923 года.

Организация Московского об'единения „москвошвей".

С 1-го июня начало функционировать новое объединение предприятий швейного производства Московской губернии. В состав этого объединения вошли четыре крупных фабрики 1-ой группы (№ 30—б. Поставщик, № 31—б. Марс, № 32—б. Оборона и № 3—б. Бутырская) и 14 предприятий 2-й группы, переведенных с октября прошлого года на хозрасчет.

Объединение будет изготовлять всякого рода военное обмундирование, армейскую обувь и военные головные уборы, гражданское верхнее платье, меховые вещи, костюмы, белье, шляпы и т. д.

Объединение насчитывает 11.000 постоянных рабочих и 7.000 кустарей, около 11.000 швейных машин, из которых многие новейшего типа, вывезенные русскими эмигрантами швейниками из Америки.

Разные известия.

— В окрестностях Минска началась разработка меловых копей.

— На золотых россыпях в Енисейской губ. начали работать 3 драги, заново оборудованные после 1917 года.

— В виду неуплаты долга ЦПКП прекратил доставку угля Ростово-Нахичеванскому водопроводу. Положение катастрофическое.

— В целях понижения рыночных цен на заграничные товары. Внешторг в Минске открыл продажу заграничных товаров учреждениям и частным лицам.

Финансовая конференция.

Под председательством члена коллегии Наркомфина тов. Розенгольца открылось созванное Наркомфином совещание представителей губфинотделов центральных губерний. Доклад т. Розенгольца, открывшего совещание, касался вопроса об установлении связи между центром и местами.

Затем слово было предоставлено проф. Н. Н. Любимову, который был нашим финансовым экспертом на Генуэзской конференции. Докладчик ознакомил совещание с постановкой финансовых вопросов на конференции.

Проф. П. П. Гензель раз'яснил совещанию значение хлебного займа для мест и отвечал на многочисленные вопросы, связанные с техникой реализации займа, которые ему ставили представители мест. Докладчик, между прочим, указал, что самым большим упреком по отношению к займу может быть только тот, что он слишком много дает подписчику уже одним тем, что обеспечивает его от падения валюты.

Заместитель начальника центроналога т. Добросмыслов выступил с обширным докладом, в котором выяснил все стороны нашей налоговой политики. Между прочим, докладчик указал, что одним из принципов осуществления налоговой политики должен явиться принцип постепенности. Плательщики отвыкли от налогов, и их надо приучить к платежу. Налоги должны отличаться простотой, так как у нас еще нет хорошо налаженного налогового аппарата. Необходимо провести централизацию налоговой системы, хотя она не вполне соответствует общему духу советской конституции, но необходимо итти на компромисс. Единый налог о котором много говорят, является идеалом. Теперь доходность населения распределяется неправильно, и потому необходима множественность налогов.

Что касается размеров налогов, то они должны согласоваться с платежеспособностью населения. Прямое промысловое обложение, если ставки останутся без изменения, будут составлять 17 коп. с души, а прежде составляли 6 к. с души. Косвенное обложение раньше составляло до 8 р. на человека, а теперь—40 коп. Некоторые виды косвенного обложения будут повышены, но нужно избежать частого изменения ставок, которые дезорганизуют работу. Изменение ставок должно происходить не чаще, чем по четвертям года.

По докладу т. Добросмыслова возникли оживленные прения. Большинство представителей мест высказывались за необходимость избегать частого повышения ставок и за сохранение множественности налогов.

Официальный отдел.

Циркулярно.

Всем облбюро ВЦСПС и губпрофсоветам.

В развитие постановления пленума ВЦСПС 16—19 февраля 1922 года, возлагающего работу по охране труда на фабзавкомы, устанавливается:

1. Фабзавкомы предприятий с числом рабочих свыше 1.000 человек выделяют комиссию по охране труда, в которую обязательно входит член фабзавкома.

Примечание. При особо вредных производствах с согласия и утверждения губотдела союза могут быть выделены комиссии и при меньшем числе рабочих.

2. В предприятиях с меньшим числом рабочих фабзавком выделяет особого работника по охране труда.

3. Члены комиссий и члены фабзавкомов, ведущие работу по охране труда, в случае нужды в производстве обследований, сношений с государственными и иными органами и других работ, связанных с осуществлением охраны труда, имеют право на освобождение от работы с сохранением заработка:

а) в предприятиях и учреждениях с числом рабочих до 500 человек на 4 часа в неделю, б) в предприятиях и учреждениях, имеющих от 500 до 1.000 рабочих, на 10 часов в неделю и в) в предприятиях или учреждениях, имеющих свыше 1.00 рабочих, на 20 часов в неделю на всех членов комиссии.

Примечание 1. Настоящее правило не распространяется на учреждения и конторы с преобладающим составом работников конторского труда.

Примечание 2. Заседания комиссий по охране труда не входят в число работ, предусматриваемых настоящим пунктом, и должны производиться в нерабочее время.

Секретарь ВЦСПС Томский.

Зам. зав. ОТЭ ВЦСПС Авдеев.

Зав. п/отд. охр. тр. и быта Бабашинский

Циркулярно.

Всем губпрофсоветам, губернским и областным РК инспекциям.

Дорогие товарищи!

Вопрос об орабочении органов рабоче-крестьянской инспекции не потерял свою остроту и в условиях новой экономической политики и новых задач профдвижения. В этом отношении профсоюзы, наоборот, должны самым бдительным образом наблюдать и участвовать в деятельности органов Рабкрина. Проведение последним ревизионных кампаний и общая текущая ревизия должны нестись при полном содействии со стороны профсоюзов. С другой стороны вполне очевидной является необходимость тесной связи органов Рабкрина с профессиональным движением и привлечения ими союзов к своей ревизионной деятельности. Рекомендация профсоюзами работников для Рабкрина не должна выходить из поля зрения союзной работы и по мере сил и возможности проводиться в жизнь.

Как одно из средств связать работу Рабкрина с профдвижением и обеспечить влияние последнего на деятельность этого органа советов, должно ГСПС проводиться делегированием их представителей в руководящий губернский орган рабоче-крестьянской инспекции, при чем обязательно, чтобы делегируемые были членами президиумов ГСПС.

Президиум ВЦСПС и Народный Комиссариат рабоче-крестьянской инспекции приняли, как правило, и предлагают его местам к исполнению, делегирование ГСПС представителей в качестве заместителей заведующих губернскими или областными инспекциями, или в случаях затруднительности подбора соответствующих лиц, в качестве членов коллегии соответствующих РКИ.

Выставляемые кандидаты подлежат утверждению Наркомом РКИ по предварительному согласованию с губисполкомом.

Должно быть установлено периодическое отчитывание делегированных перед ГСПС, как о их работе, так и о работе губернского органа Рабкрина вообще.

Сообщая вам вышеизложенное, президиум ВЦСПС и Нарком РКИ предлагают в срочном порядке подобрать соответствующего работника, представив кандидатуру его на утверждение НКРКИ и согласовав таковую предварительно с губисполкомом.

Секретарь ВЦСПС А. Андреев.

За Народного Комиссара РКИ Л. Рузер.

Постановление НКТ

о компенсации отпусков сезонным и временным рабочим и служащим.

В дополнение к постановлению Совнаркома об отпусках на 1922 год, опубликованному в известиях ВЦИК № 99 от 6 мая 1922 года, Наркомтруд постановил:

1. Рабочие и служащие, работающие на сезонных и временных работах и не имеющие возможности использовать свое право на очередной отпуск в силу частой перемены работодателя, должны получать взамен отпуска денежную компенсацию.

2. Рабочим и служащим, для коих установлен двухнедельный отпуск, компенсация выдается в размере 6-ти % заработной платы.

3. Для рабочих и служащих, имеющих право на дополнительный двухнедельный отпуск, в силу вредности профессий, компенсация устанавливается в размере 12% заработной платы.

4. Денежная компенсация выдается работодателем при каждом случае выплаты заработка (подекно, помесячно, сдельно и т. д.).

Народный комиссар труда Шмидт.

Член коллегии Каплун.

Секретарь ВЦСПС Томский.

Спешите купить заем до 14-го июня; после 14-го июня продажа облигаций по подписке прекращается и цена их может значительно повыситься.

1-я Волжская конференция рабочих-транспортников.

(От нашего корреспондента).

Разбросанные по пристаням «бывшие» люди, босяки-зимогоры слились в мощную профессиональную организацию.

Это доказала конференция транспортных рабочих в Нижнем-Новгороде.

Она открылась 26-го и продолжалась до 28-го мая включительно в атмосфере непрерывной работы.

На конференцию съехались делегаты из 21 пункта Поволжья. Волга была представлена с верху до низу.

Конференцией разрешен целый ряд весьма важных вопросов: по охране труда и улучшению быта рабочих, о коллективных договорах, о пищевом рационе при исчислении прожиточного минимума, о нормах выработки, о тарифе и т. д.

Нормы пищевого рациона выработаны следующие:

Для рабочих, занятых тяжелым физическим трудом: муки—80 ф.; картофеля—30 ф.; капусты—15 ф.; мяса—15 ф.; жиров—4 ф.; сахара—$3\frac{1}{2}$ ф.; соли—$2\frac{1}{2}$ ф.; для рабочих нетяжелого физического труда: муки—50 ф.; картофеля—30 ф.; капусты—12 ф.; мяса—10 ф.; жиров—2 ф.; сахара—$2\frac{1}{2}$ ф.; соли—$2\frac{1}{2}$ ф.

Примерный коллективный договор и продовольственный рацион, составляющий 40% заработной платы, приняты единогласно.

Детально обсужден вопрос о «сезонных» рабочих. Дело в том, что в текущую навигацию из деревень, вследствие голодовки, большой наплыв крестьян, предлагающих свой труд хозорганам по погрузо-разгрузочным работам. Плату они спрашивают самую минимальную, ибо семьи у них остались в деревнях, они только временно «прокармливают самих себя», чтобы затем снова уйти в деревню. Сезонный рабочий начал сбивать цену на труд, отбивая работу у постоянного грузчика. Создалась безработица, начались острые недоразумения между пришлыми и постоянными.

По этому поводу конференция вынесла постановление обеспечить работой в первую очередь постоянных рабочих-зимогоров.

В отдельных городах,—отмечает далее резолюция,—губтрансы оказались не в силах сосредоточить у себя всей работы по погрузке и разгрузке, и с появлением других, помимо губтрансов, работодателей, также частных подрядчиков, наблюдаются попытки использовать сезонную рабочую силу крестьян, не столь незаинтересованных, как в социальном страховании, так и в других нормах труда. С целью обеспечения работой постоянных кадров—пролетариев-грузчиков—и борьбы с попытками нарушения основных законов по охране труда со стороны хозорганов, необходимо в пунктах, где губтрансы не охватывают всей погрузочно-выгрузочной работы, сосредоточить учет и распределение рабочей силы грузчиков в секции рабочих местного транспорта государственной биржи труда.

В эту секцию сезонные рабочие-крестьяне допускаются не как безработные, а как ищущие труда, и работа им предоставляется только при нехватке постоянной рабочей силы. В союз они допускаются только при наличии работ и в качестве сезонных членов.

В. КОСТЫЛЕВ.

Во вторник 13-го июня в 11 ч. утра в комнате № 40 состоится расширенный пленум ЦК помгол ВЦСПС. Присутствие представителя ЦК обязательно. Желательно присутствие представителей Московских губотделов.

Порядок дня: 1) О работе Межрабпомгола Коминтерна (доклад т. Мюнценьера). 2) Текущие дела. Опоздание недопустимо.

Член президиума ЦК помгол ВЦСПС ФАЙНГОЛЬД.

Хроника труда.

Обеспечение утративших трудоспособность.

Наркомтруд и Наркомсобес издали постановление, в силу которого рабочие и служащие, уволенные в виду временной утраты трудоспособности, должны получать пособие по истечении 2-месячного срока со дня временной утраты трудоспособности. Пособия должны выдаваться за счет предприятий и учреждений (работодателей). Срок выдачи пособия обусловливается временем восстановления трудоспособности или заключением врачебной экспертизы, устанавливающим стойкую нетрудоспособность.

Льготный отпуск медикаментов.

В виду того, что количество отпускаемых аптечным управлением медикаментов для рабочих сокращено до мизерного количества, президиум МГСПС признал дальнейшее распределение медикаментов на льготных условиях среди рабочих нецелесообразным.

Льготы рабочим Петрограда.

Тарифный комитет НКПС постановил предоставить Петроградскому совету льготную оплату проезда рабочих на сельско-хозяйственные работы. 50% тарифа должно быть оплачено немедленно, а остальная сумма—осенью, причем плата может быть внесена натурой—продуктами и пр.

Зарплата железнодорожникам.

НКПС предложил начальникам местных управлений жел. дорог обратить все поступающие сборы на выплату рабочим заработной платы.

Уравнение заработков.

НКПС признал необходимым уравнить заработок транспортников с заработком рабочих гор. Москвы и Петрограда.

Броня рабочих-подростков в сельском хозяйстве.

В развитие декрета ВЦИК о броне рабочей молодежи в производстве, НКТ утверждено постановление НКЗ и ЦК Всеработземлеса о бронировании 10% молодежи по отношению к общему числу взрослых рабочих.

Совхозы, в которых количество подростков ниже установленного процента, обязаны не позднее 1-го августа 1922 г. довести его до необходимой нормы.

Забота об инвалидах.

Наркомпрод предложил всем продорганам отпускать полностью все причитающиеся собезу пайки, предназначающиеся инвалидам и их объединениям. Всем собезам Р. С. Ф. С. Р. предложено наиболее продуктивно использовать продресурсы, отпускаемые для нужд инвалидов, имея в виду возвращение инвалидов к трудовой жизни.

По телефону.

ИЗ ПЕТРОГРАДА.

На ж. д. Петроградского округа уволено 3.000 человек, общее число подлежащих сокращению 25.000 ч.

В Петрограде учреждается профсоюз чехословацкой миссии.

В Петроградском уезде погибло 56% озимых посевов.

На заводе „Треугольник" собрание рабочих постановило подписаться на 5.300 пудов хлебного займа.

Губс'езд профсоюзов вынес постановление о периодическом отчислении определенного процента с членских взносов в специальный фонд безработных. Постановлено также усилить борьбу с нарушениями декрета о найме и увольнении рабочих, особенно с увольнением женщин одиночек и женщин с малолетними детьми.

В Олонецкой губ. обнаружен мощный пласт красного гранита величиной в 6 миллионов кв. саж.

ИЗ ХАРЬКОВА.

С начала кампании по 9-е июня по всей Украине поступило общегражданского налога свыше 92 миллиарда руб.

При разбирательстве дела в Николаеве об убийстве коммунистки Бормашевой, выяснено, что посевком с Заселья, продав по повышенной цене присланную кукурузу половину получившегося излишка выдал священнику „в виде компенсации за из'ятие ценностей".

Отлучение от церкви контр-революционных священников.

— Высшее управление по делам церкви обсуждало вопрос об отношении к эмигрировавшим за границу православным священникам, и в частности к лицам, участвовавшим в заседании Карловацкого собора. Постановлено, в знак полного расхождения с ними, отлучить их от церкви. Текст отлучения уже выработан и на-днях по утверждении, будет оглашен.

Воскресные курсы.

При Рабочем Факультете имени Калинина (улица Коммуны, бывш. Н. Басманная, 20, тел. 1 33 33) открыты воскресные чертежно-технические курсы для рабочих. Курсы бесплатные.

Цель курсов—дать заводскому, фабричному и железнодорожному рабочему возможность осмысленной работы в мастерских, заинтересовать техникой и привлечь наиболее способных в дальнейшем к занятиям на технических курсах и рабочих факультетах, дать изобретателям из рабочих необходимые элементы технических знаний для составления схем и чертежей своих изобретений.

Занятия на курсах с 11 до $2\frac{1}{2}$ час. дня. Продолжительность занятий—один год. Предметы занятий: математика, русский язык, черчение и рисование.

Запись на курсы производится фабзавкомами. Списки представить в Политпросвет Межевого Института. Личные переговоры с заведующим курсов по воскресеньям с 9 до 10 ч. утра в канцелярии рабфака.

Начало занятий в воскресенье, 11 июня, в 11 ч. утра.

Суд.

Процесс содержательниц домов терпимости.

В ближайшие дни в аудитории Политехнического Музея, под председательством тов. Смирнова, чрезвычайной сессией Совнарсуда будет рассматриваться дело по обвинению в эксплоатации женщин хозяйками домов терпимости. По делу привлекаются также начальник 16-го отделения милиции, который, будучи членом партии, посещал веселые дома и получал с них взятки, сотрудники жилищного отдела и бывш. домовладелец того помещения, где находился дом терпимости.

В этом процессе в первый раз за время Советской власти будет поставлен вопрос о регламентации проституции и об изыскании наиболее рациональных способов борьбы с ней.

Извещения.

Культотдел Московск. губотдела всепрофсоюза кожевников извещает всех рабочих членов союза частных мастерских, что в клубе при союзе (Кузнецкая ул., д. 11) открыта школа для малограмотных и безграмотных. Занятия происходят по понедельникам, вторникам и четвергам от 6-ти часов вечера. Всем желающим заниматься культотдел предлагает немедленно записаться в школу.

Рабочие, которые живут далеко от союза, могут получить в культотделе союза трамвайные билеты по удешевленным ценам.

Очередной пленум Московского губернского совета профессиональных союзов состоится в четверг, 15-го июня с. г., ровно в 4 часа дня в Круглом зале МГСПС.

Порядок дня:

1. Положение Московской промышленности (доклад т. Лихачева).
2. О Московском коммунальном хозяйстве (доклад т. Советникова).
3. О тарифно-экономической работе профсоюзов (доклад т. Семкова).
4. Текущие дела.

Созываемое культотделом МГСПС совещание представителей Упрофбюро состоится 12 июня 1922 г. в 11 ч. утра (В.-Дмитровка, д. 1 под'езд 2-ой).

Несостоявшееся совещание заворготделами всех губотделов 8-го июня перенесено на 13-ое июня в 12 часов дня. Явка заворготделами лично обязательна и без опозданий.

Несостоявшееся совещание 6-го июня за неприбытием заворготделами некоторых губотделов перенесено на 15-ое июня в 11 часов, посему предлагается заворготделами губотделов: текстильщиков, химиков, металлистов, всеработземлес и рабпрос и секретарям упрофбюро: Серпуховского, Клинского и Можайского прибыть на совещание и без опозданий.

Орготдел МГСПС 12-го июня в 11 часов созывает совещание организаторов по работе среди женщин. Порядок дня: 1) организационные мероприятия и методы работы среди профсоюзов, 2) очередные задачи, 3) доклады с мест и 4) текущие дела. Явка организаторов от всех союзов обязательна.

Поправка.

По поводу статьи т. Авдеева: «Следует обратить внимание» „Труд" № 121. Отдел труда ЦК Всерос. проф. союза текстильщиков сообщает, что совещание представителей ЦК по рассмотрению проекта Кодекса законов о труде обслуживалось также и ЦКРПС текстильщиков, представители которого (т.т. Чупосов, Шитов, Рубин и Юманов) посетили в общем 8 заседаний, что должно подтвердиться имеющимися в ОТ ВЦСПС протоколами совещаний, где зафиксированы даже внесенные названными представителями поправки к проекту, принятые совещанием.

Считая, что пропуск в сведениях тов. Авдеева является редакционной ошибкой, Отдел Труда ЦК надеется на скорейшее исправление таковой.

Сегодня в театрах.

Художественный—утром „На всякого мудреца довольно простоты", вечером вечер В. И. Качалова; Камерный—„Синьор Формика"; Дмитровский—гастроли Е. М. Грановской—„Душа, тело и платье"; Зоологический—„Старый закал"; Эрмитаж—зимний—„Джентельмен"; Зеркальный—„Враг женщин"; «Арс»—спектакль опытно-героического театра „Дама в черной перчатке"; Оперетта Марджанова (т. Корш)—„Граф Люксембург"; театр Эрмитаж-Оливье (Неглинный пр.)—„Маленькая женщина с большим характером".

Ответств. редактор В. КОСИОР.

Издатель ВЦСПС.

Всероссийский кожевенный синдикат

Маросейка, 7

предлагает государственным учреждениям, кооперативам и др. организациям

ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ

за наличный расчет и путем товарообмена.

Подробности можно узнать в Торговом Отд.

13-я типография М.Г.С.Н.Х. Петровка, 17.